

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

Кое-что о лѣсахъ нашего сѣвера.

I.

Лѣтомъ 1892 года я имѣлъ счастливый случай познакомиться нѣсколько съ лѣсами нашего сѣвера, сопровождая начальника главнаго управленія удѣловъ, князя Л. Д. Вяземскаго, при осмотрѣ имъ удѣльныхъ лѣсныхъ дачъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской и Кирилловскаго уѣзда Новгородской. Въ послѣдующемъ я позволяю себѣ сообщить кое-что изъ моихъ путевыхъ замѣтокъ, не смотря на отрывочность ихъ и рекомендуя читателямъ для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ сѣвернымъ лѣснымъ хозяйствомъ прекрасныя «Лѣсохозяйственныя письма изъ сѣверной окраины» В. Ляховича, помѣщенныя въ «Лѣсномъ Журналѣ» за 1891 годъ.

На сѣверъ я ѣхалъ впервые и мнѣ весьма интересно было воочию увидѣть тѣ неистощимые лѣсные запасы, о которыхъ приходилось слышать и читать. Правда, нѣкоторые лѣсничіе, основательно знакомые съ сѣверными лѣсами, указывали въ печати, что лѣсныя богатства сѣвера исчисляются больше по традиціи, что лѣса эти въ отношеніи цѣнныхъ сортиментовъ повыбраны, и притомъ повыбраны зря, но такихъ голосовъ въ литературѣ немного, и для большинства они заглушаются обычными указаніями на ничтожныя размѣры отпуска лѣса изъ казенныхъ сѣверныхъ дачъ. Отпускается въ нихъ ежегодно, въ среднемъ, одно только бревно съ 30 дес., т.-е. менѣе 3 куб. футовъ древесины съ 1 десятины. Если принять во вниманіе медленность роста деревьевъ на сѣверѣ и считать средній ежегодный приростъ на 1 десятинѣ лѣса всего только въ 50 куб. футовъ (т. е. въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе, чѣмъ въ среднихъ губерніяхъ), то и тогда можно бы разсчитывать на то, что при ежегодной эксплуатаціи 3 куб. футовъ съ 1 десятины, въ сѣверныхъ лѣсахъ должны накопиться огромные запасы древесины, тѣмъ болѣе, что рубка ведется тамъ выборочная, распределенная на огромную площадь. Но первый же примѣръ дѣйствительности заставилъ меня относиться осторожнѣе къ подобнымъ ариѳметическимъ выкладкамъ. Представлю этотъ примѣръ. Небольшая по сѣверному масштабу удѣльная дача «Черный лѣсъ» площадью въ 32 тысячи десятинъ расположена близъ юго-восточной части Бѣлаго Озера, на р. Шекснѣ. По естественнымъ своимъ условіямъ она представляется довольно типичнымъ примѣ-

ромъ сѣвернаго лѣса съ преобладаніемъ ельника: множество болотистыхъ низинъ, настоящихъ моховыхъ болотъ, мелкихъ рѣчекъ, прорѣзывающихъ лѣсъ по различнымъ направленіямъ, расположеніе насажденій лучшаго роста болѣе или менѣе значительными островами— все это встрѣчалось мнѣ постоянно и въ другихъ ельникахъ сѣвера. Почва большею частью суглинистая, мѣстами же супесчаная; эти послѣднія мѣста заняты по преимуществу сосной. Изъ лиственныхъ породъ береза и осина примѣшаны къ хвойнымъ въ различной пропорціи, преимущественно въ молодыхъ и средневозрастныхъ насажденіяхъ. Ростъ лѣса на низинахъ (корбахъ) крайне медленный, ель здѣсь часто, не достигая размѣровъ пиловочнаго лѣса, дѣлается уже перестойной и загниваетъ; кромѣ того ель на корбахъ сучковата и не даетъ хорошаго пильного товара. Такимъ образомъ хорошій цѣнный пиловочный лѣсъ надо искать здѣсь въ болѣе возвышенныхъ и сухихъ островахъ лѣса, а такихъ острововъ немного.

Немного ихъ, во-первыхъ, по естественнымъ почвеннымъ условіямъ, а во-вторыхъ, потому, что въ эти-то островки пильного лѣса и заглядываетъ прежде всего лѣсопромышленникъ, а тамъ гдѣ погулялъ его топоръ, хорошаго лѣса долго не подростетъ. Въ этомъ послѣднемъ я убѣдился при осмотрѣ вырубокъ послѣдняго 20-лѣтія по обѣ стороны дороги отъ лѣсной сторожки «Конечной» до «Кривой Фафуры», въ кварталахъ 31 и 44 дачи. Лѣтъ 15 тому назадъ рубили здѣсь *выборочно* пиловочныя деревья на заготовку бревенъ 10 арш. длины, отъ 5 вершковъ толщины въ верхнемъ отрубѣ. Теперь вырубка представляетъ такую картину: возобновеніе просвѣтовъ прекрасное, молодой подростъ очень густой, но деревъ приспѣвающихъ очень мало или почти совсѣмъ нѣтъ, они вывалены вѣтромъ или засохли на корнѣ, такъ что, возвратясь на лѣсосѣку по прошествіи оборота хозяйства (оборота выборки), мы не найдемъ на ней деревъ, подходящихъ по размѣрамъ для рубки, или найдемъ очень мало. Очевидно, что при такомъ ходѣ дѣла постоянство пользования въ дачѣ является проблематичнымъ. Правда, не вездѣ эксплуатированныя лѣсосѣки представляютъ такой печальный видъ, какъ описанныя вырубкі въ Черномъ лѣсу; тѣмъ не менѣе, сильныя поврежденія вѣтромъ и короѣдами чаще всего встрѣчаешь именно въ еловыхъ участкахъ, гдѣ была выборка, такъ что наглядно убѣждаешься въ томъ, что выборочная рубка въ той формѣ, какъ она велась и ведется въ сѣверныхъ лѣсахъ до сихъ поръ, представляется не рациональной системой для еловыхъ насажденій. Къ счастью, удѣльная администрація обратила нынѣ на этотъ вопросъ серьезное вниманіе. Склоняясь къ введенію мѣстами сплошной рубки

взамѣнъ выборочной, мѣстный хозяинъ встрѣчаетъ, однако, серьезное препятствіе къ осуществленію своего намѣренія въ томъ обстоятельстве, что главнымъ товаромъ, сбываемымъ изъ здѣшнихъ лѣсовъ, является крупный пиловочный лѣсъ для экспортной торговли (отъ 5 вершк.); массу мелкаго лѣса, который получился бы при сплошной рубкѣ, сбыть совершенно некуда. Поэтому, пока лишь для сравнительно незначительнаго отпуска лѣса мѣстному населенію начали отводить сплошныя лѣсосѣки, а для главной массы отпуска пиловочнаго лѣса приходится мириться съ выборочной системой рубки, только выборку слѣдуетъ регулировать сообразно состоянію насажденій и рѣшеніе вопроса о *регулированіи выборочной рубки въ словыхъ насажденіяхъ* составляетъ, по моему мнѣнію, одну изъ *серьезнѣйшихъ задачъ мѣстнаго хозяина.*

Продолжаю характеристику насажденій. Не смотря на выборочную рубку, они зачастую не представляютъ разновозрастности, типичной для выборочнаго лѣса, гдѣ на данной площади вы встрѣчаете всѣ ступени возраста, отъ молодого подроста до спѣлаго дерева включительно. Напротивъ, здѣсь нерѣдко проѣзжаешь десятки верстъ молодняками, которые, не колеблясь, относишь къ 1-му классу возраста, затѣмъ видишь цѣлые острова одинаково спѣлаго лѣса безъ примѣси средневозрастныхъ деревьевъ, и наоборотъ, есть цѣлыя дачи приспѣвающаго лѣса, гдѣ нѣтъ спѣлаго пиловочнаго лѣса.

Причинами, обуславливающими указанную разновозрастность насажденій, являются вѣтровалы, пожары и расчистки лѣса на подсѣкахъ, да и топоръ лѣсопромышленника не мало выровнялъ участковъ лѣса. Дѣло въ томъ, что выборка пиловочнаго лѣса сосредоточивалась долгое время въ лучшихъ островкахъ лѣса, расположенныхъ при сплавныхъ рѣкахъ; лѣсъ похуже (на низинахъ) и подальше отъ путей сплава переставалъ (да и теперь переставаетъ въ ожиданіи рубки; въ немъ почти всѣ деревья достигли уже пиловочныхъ размѣровъ. Когда очередь, случалось, доходила до перестойныхъ участковъ, то лѣсопромышленникъ, фаутируя вволю, выбиралъ, конечно, изъ участка за одинъ пріемъ не менѣе половины его, оставшіеся же затѣмъ въ рѣдинѣ деревья дѣлались добычей вѣтра и короѣдовъ. Собственно говоря, *коренныхъ*, нетронутыхъ рубкой и пожарами, насажденій съ хорошимъ лѣсомъ здѣсь (какъ и въ другихъ дачахъ) осталось очень мало, ихъ надо искать въ глухихъ малоизвѣстныхъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ рѣчекъ. Можно, правда, и по берегамъ рѣчекъ встрѣтить коренныя, пожалуй вовсе нетронутыя человекомъ, лѣсонасажденія, но это по низинамъ и болотистымъ берегамъ, доступнымъ только зимою.

Такия насажденія попадались мнѣ по берегамъ рѣчекъ Ухтомы и Модлани, впадающихъ въ озеро Воже. Это по большей части смѣшанныя насажденія сосны, ели, осины, березы и ольхи, со множествомъ перестойныхъ, отмирающихъ деревьевъ; они не представляютъ положительно никакой цѣнности, такъ какъ не дадутъ ни одного пиловочнаго бревна, и этого нельзя забывать при исчисленіи богатствъ сѣверныхъ лѣсовъ.

Насажденія ели съ сосной въ общемъ того же типа, что и въ «Черномъ лѣсу», покрываютъ обширную площадь Кирилловскаго уѣзда между Бѣлымъ озеромъ и озеромъ Воже. Чѣмъ дальше на востокъ къ озеру Воже, тѣмъ мѣстность въ общемъ глуше и лѣса менѣе повыбраны, и мѣстами здѣсь накопилось много перестойныхъ, малоцѣнныхъ по качеству насажденій. Лѣсъ изъ указаннаго района, за исключеніемъ незначительнаго мѣстнаго потребленія, сбывается за границу въ видѣ [пильнаго товара. Бревна, преимущественно 9—10 арш. длины, 4—8 вершковъ толщины въ верхнемъ отрубѣ, пилятся въ доски на заводахъ Громова, Неворотина, Полежаева, Матвѣевой и др., расположенныхъ по рѣкамъ Шолѣ, Ковжѣ и Вытегрѣ; отсюда товаръ въ маріинкахъ идетъ системой ладожскихъ каналовъ и Невой въ Кронштадтскую гавань, гдѣ и грузится на иностранныя суда. Пильный товаръ для Кронштадтскаго порта содержитъ больше тонкихъ сортовъ, чѣмъ архангельскій товаръ. Такъ, напримѣръ, 6-вершковое бревно на архангельскихъ заводахъ при распиловкѣ даетъ обыкновенно 5 досокъ (не считая короткихъ дилень): одну девятку $3'' \times 9''$, два батѣнса $1\frac{1}{2}'' \times 7''$ и двѣ дюймовки $1'' \times 5''$, а на заводахъ Маріинскаго района такое же 6-вершковое бревно распиливаютъ на 8 досокъ: двѣ девятки $3'' \times 9''$, двѣ дюймовки $1'' \times 7''$, двѣ полудюймовки $\frac{1}{2}'' \times 6''$ и двѣ полудюймовки $\frac{1}{2}'' \times 3-4''$. Объясняется указанная разница тѣмъ, что дешевые сорта пильнаго товара не выдерживаютъ высокаго фрахта изъ Архангельска на европейскіе рынки. Сравнительной дешевизной фрахта изъ Кронштадтскаго порта слѣдуетъ объяснить и меньшую строгость браковки товара въ означенномъ портѣ по сравненію съ Архангельскомъ.

Въ самомъ глухомъ углу Кирилловскаго уѣзда, на востокъ отъ озера Воже (Чарондское—тожь) расположена большая мало извѣданная удѣльная Васильевская дача, площадью около 300 тыс. десятинъ. Съ возвышенныхъ пунктовъ, какъ, напр., при с. Бекетовѣ, взору вашему представляется грандіозная картина безбрежнаго лѣснаго моря. Какими безпомощными и одинокими казались мнѣ рѣдкія деревушки, какъ бы погребенныя въ этой лѣсной глуши. И

дѣйствительно, захавшему въ «заозерье» приходится проститься со многими благами обыденнаго деревенскаго обихода, начиная съ ржаного хлѣба, замѣняемаго здѣсь овсянымъ. Еще въ южной части заозерья эти особенности края сказываются не столь рѣзко, но чѣмъ далѣе подвигаешься на С.-В., тѣмъ лѣсная глушь становится еще глуше и на границѣ трехъ губерній (Олонецкой, Вологодской и Новгородской) достигаетъ здѣсь, кажется, полного своего выраженія. Недалеко отъ трехгубернскаго пограничнаго столба, въ Кадниковскомъ уѣздѣ, есть село Зеленое; это, кажется, образчикъ бѣднаго деревенскаго захолустья, тишина коего не нарушается даже лаемъ собакъ и кудаханьемъ куръ: по бѣдности крестьяне не держатъ этихъ животныхъ. Изъ разговоровъ съ мѣстными обывателями выяснилось, что знанія многихъ изъ нихъ по части землевѣдѣнія ограничиваются лишь сосѣднимъ селомъ, съ которымъ лѣтомъ существуетъ сообщеніе лишь пѣшкомъ и верхомъ, такъ какъ въ деревнѣ едва-ли можно отыскать телѣгу и полную сбрую; имѣются лишь колесные передки, которые прикрѣпляются къ продолговатымъ ящикамъ (для возки грузовъ) или къ дровнямъ (для перевозки покойниковъ на погостъ).

Проѣхавши болѣе полутора ста верстъ въ дачѣ, я встрѣтилъ лишь одинъ оазисъ настоящаго пиловочнаго еловаго лѣса за рѣчкой Чужгой въ верстахъ 8 отъ с. Тавеньги, и это дѣйствительно островокъ чуднаго лѣса: стройная, полнодревесная ель высоко очистилась отъ сучьевъ, кроны деревьевъ небольшія, съ очень тонкими сучьями; думается, что каждое дерево здѣсь можетъ дать высокаго качества резонансовый лѣсъ. Лишь благодаря трудно достижимому положенію, за глубокой, быстрой рѣчкой уцѣлѣлъ указанный островокъ лѣса, иначе онъ былъ бы такъ же испорченъ, какъ остальные участки лѣса, ближайшіе къ селенію. Безпощадная порча лѣса мѣстнымъ населеніемъ здѣсь явленіе заурядное. Въ чертѣ такъ-называемыхъ осѣкъ, т.-е. мѣстъ, огороженныхъ для пастьбы скота, по сторонамъ дорогъ и безчисленныхъ тропинокъ вы встрѣтите массу подрубленныхъ, выжженныхъ или сваленныхъ и зря брошенныхъ на мѣстѣ деревъ. Прекрасные сосновые стволы надрублены зачастую просто для того, чтобы отъ просмолившейся надрубленной части впоследствии отколотъ нѣсколько смолистыхъ щепокъ, удобныхъ для зажигания костра. Трудно бороться съ такой распущенностью мѣстнаго населенія и привычкой его хищнически пользоваться лѣсомъ. Несмотря на то, что удѣльное вѣдомство въ послѣдніе годы почти удвоило составъ лѣсной стражи въ сѣверныхъ своихъ лѣсахъ, все же послѣдняя на громадномъ пространствѣ дачъ не въ состояніи услѣдить за каждымъ отдѣльнымъ случаемъ лѣсонару-

шенія и открыть виновника его. Поэтому удѣльная администрація пытается привлечь къ дѣлу охраненія лѣса само населеніе, заинтересовавъ его въ сохранности лѣса. Съ этой цѣлью лѣсныя пастбища, сѣнокосы и другія угоды начинаютъ теперь сдавать крестьянскимъ обществамъ не иначе, какъ съ обязательствомъ охраны лѣса на сдаваемомъ участкѣ и по пути къ нему, причемъ общество круговой порукой отвѣтствуетъ за всякое лѣсонарушеніе въ чертѣ охраняемаго лѣса, хотя бы виновные въ лѣсонарушеніи и не были открыты. Насколько такой приѣмъ окажется удобоисполнимымъ и дѣйствительнымъ, покажетъ практика, но нельзя не отнестись сочувственно къ самой мысли, положенной въ основу этого приѣма—во-первыхъ, облегчить до степени выполнимости задачу лѣсной стражи, сведя ее на своевременное констатированіе произведеннаго лѣсонарушенія, хотя бы безъ открытія виновныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; во-вторыхъ, связать интересы лѣсовладѣльца съ интересами мѣстнаго населенія.

За исключеніемъ описаннаго выше образчика пиловочнаго еловаго лѣса на р. Чужгѣ, по пути встрѣчались то низинныя (корбенныя) насажденія, не обѣщающія пиловочныхъ высокихъ сортовъ, то приспѣвающіе разновозрастные участки, наслѣдіе давнишнихъ пожаровъ, вѣтроваловъ и подсѣкъ, то болота съ низкорослой сосной. Въ общемъ громадный по занимаемому пространству лѣсъ не произвелъ на меня впечатлѣнія неистощимыхъ запасовъ пиловочнаго лѣса. Надо, впрочемъ, замѣтить, что и тѣ лѣсныя богатства, которыя имѣются на лицо въ Васильевской дачѣ, имѣютъ пока весьма ограниченный сбытъ. Еще изъ сѣверной части дачи можно было бы (хотя съ трудомъ) сплавлять лѣсъ по р. Онегѣ, но средняя и южная части Заозерья только тогда и оживятся въ экономическомъ отношеніи, когда осуществится рассматриваемый нынѣ Министерствомъ Путей Сообщенія проектъ соединенія каналомъ рѣчки Вандонги (впадающей въ озеро Воже съ южной стороны) съ рѣчкой Ухтомицей, притокомъ р. Уфтюги, впадающей въ Кубенское озеро. Этотъ каналъ откроетъ путь изъ Чарондскаго Заозерья на Шексну и, стало быть, на Волгу или Неву.

Л. Яшиновъ.

Какое значеніе имѣетъ оборотъ рубки въ лѣсоустройствѣ?

«Во многихъ отношеніяхъ въ послѣднее время лѣсохозяева стали практичнѣе и оставили разные доктринерскіе и бюрократическіе шаблоны; можно надѣяться, что и въ дѣлѣ лѣсоустройства станутъ они на болѣе реальную почву; можно надѣяться, что мало-по-малу освободятся они отъ оковъ *одного главнаго метода* и однообразнаго примѣненія его ко всѣмъ видамъ лѣса и что за каждымъ характернымъ участкомъ будетъ признанъ соотвѣтствующій ему естественный методъ лѣсоустройства, при помощи котораго совершенно свободно можно будетъ рѣшать хозяйственныя задачи въ зависимости отъ мѣстныхъ требованій». «Разъ лѣсоустройство не должно ограничиваться только опредѣленіемъ доходовъ, но должно вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаться и надежнымъ руководствомъ для рациональнаго веденія хозяйства, то тогда, по моему мнѣнію, должно оно походить на эластическое платье, которое примѣняется не только къ измѣняющимся лѣсоводственнымъ условіямъ въ отношеніи мѣста и времени, но въ состояніи отвѣчать и измѣняющемуся спросу на лѣсные продукты, увеличивающемуся и уменьшающемуся изъ года въ годъ болѣе, чѣмъ за большіе промежутки времени. Если это платье должно быть удобнымъ, то мѣрка для него должна быть снята исключительно съ лѣса въ его разнообразныхъ состояніяхъ. И если мы имѣемъ дѣло съ цѣлымъ лѣснымъ округомъ, состоящимъ изъ насажденій съ различными условіями сбыта, то все-таки оказывается необходимымъ дать каждому изъ нихъ свое особое платье. Въ противномъ же случаѣ противоестественное сглаживаніе и выравниваніе должно повести неминуемо къ убыткамъ».

Эти замѣчательныя слова профессора *Гайера* *), основателя новѣйшаго естественнаго способа возобновленія, поставлены мною во главѣ статьи для того, чтобы показать, что нынѣ употребляемые способы лѣсоустройства далеко не всѣми авторитетами лѣснаго дѣла признаются удовлетворяющими требованіямъ лѣснаго хозяйства. Посему и казалось бы не лишнимъ подвергнуть критическому обзору основанія общеупотребительнаго теперь способа лѣсоустройства. Въ виду того, что *оборотъ рубки* принимается нынѣ всѣми способами лѣсоустройства какъ основаніе для нормы при уравниваніи количества ежегодной рубки, то намъ и необходимо прежде всего самымъ тщательнымъ образомъ изучить, насколько онъ удовлетворяетъ своему

*) Der gemischte Wald (1886), стр. 103 и слѣд.

назначенію. Изслѣдованіе это является тѣмъ болѣе желательнымъ, что, къ сожалѣнію, нужно признаться, что болѣе обстоятельное опредѣленіе оборота рубки ни въ какомъ случаѣ невозможно, ибо мы въ настоящее время не можемъ имѣть необходимыхъ для его вычисленія надежныхъ данныхъ изъ будущаго. Поэтому и оборотъ рубки можетъ быть опредѣленъ всегда только приблизительно, а неточность его, разумѣется, переходитъ и на всѣ смѣты и расчеты, въ которыхъ онъ принятъ за основаніе. Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ довольно безразлично, опредѣляются ли при означенныхъ исчисленіяхъ прочія данныя съ большею или меньшею точностью. Результаты этихъ расчетовъ все-таки большею частью не могутъ считаться особенно вѣрными, тѣмъ болѣе, что недостаточная опредѣленность при выборѣ оборота рубки большею частью на много превышаетъ неточности, которыя могутъ встрѣчаться при опредѣленіи прочихъ данныхъ расчета.

Но еслибы въ какомъ-нибудь отдѣльномъ случаѣ и возможно было оборотъ рубки вычислить вѣрно, то онъ указывалъ бы или на наиболѣе выгодное состояніе лѣса въ настоящемъ, разъ таковое на самомъ дѣлѣ дѣйствительно имѣлось бы на лицо (но въ дѣйствительности этого не бываетъ), или то состояніе, которое въ будущемъ могло бы быть самымъ выгоднымъ, если бы на самомъ дѣлѣ въ будущемъ осуществились тѣ предположенія, на основаніи которыхъ онъ опредѣленъ. Но и этотъ оборотъ будущаго, въ случаѣ, если онъ и могъ бы быть вычисленъ съ надлежащею точностью, имѣлъ бы для опредѣленія теперешнихъ доходовъ только весьма второстепенное значеніе. Ибо большею частью не въ интересѣ ни лѣсовладѣльца, ни потребителей лѣсныхъ матеріаловъ достигнуть въ самое короткое время нормальнаго состоянія лѣса, соотвѣтствующаго этому обороту рубки, придерживаясь строго площади нормальной годовой рубки. Но, напротивъ того, интересы обоихъ требуютъ такого пользованія лѣсомъ, которое опредѣляется *существующими потребностями и теперешнимъ* состояніемъ лѣса. Слѣдовательно, ни оборотъ рубки, опредѣляемый на основаніи нынѣшнихъ условій, ни оборотъ рубки, исчисляемый на основаніи данныхъ будущаго, не можетъ имѣть достаточнаго значенія въ виду постоянно *измѣняющихся мѣстныхъ* условій.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что оборотъ рубки представляетъ весьма удобное вспомогательное средство для исчисленія разныхъ факторовъ, признанныхъ необходимыми для веденія лѣснаго хозяйства и на самомъ дѣлѣ имѣющихъ громадное вліяніе на успѣхъ хозяйства; но это удобство получается на счетъ вѣрности и точ-

ности принимаемыхъ въ основаніе данныхъ. Въ теоріи мы, конечно, можемъ принять постоянно одинаковыя цѣны, или же одинаковыя отношенія между цѣнами лѣсныхъ продуктовъ; въ такомъ случаѣ и выводы изъ нашихъ расчетовъ могутъ быть принимаемы за вѣрные. Но руководствуясь на практикѣ нынѣшними цѣнами и отношеніями—такъ какъ будущія данныя намъ неизвѣстны—мы дѣлаемъ такія предположенія, о которыхъ мы напередъ уже знаемъ ихъ дѣйствительную непригодность. Потому и нельзя не признать по меньшей мѣрѣ нелогичнымъ общеупотребительный нынѣ порядокъ: одинъ и тотъ же оборотъ рубки, который какъ для нынѣшняго времени, такъ и для будущности *невырѣнъ* и *негоденъ*, все-таки служитъ основаніемъ *одновременно* какъ для опредѣленія нынѣшняго дохода, такъ и основаніемъ для созданія въ будущемъ нормальнаго лѣса (нормальнаго отношенія между классами возрастовъ). Этимъ, несомнѣнно, приносится слишкомъ значительная жертва на счетъ вѣрности и ясности ради простоты и удобства!

Принимая во вниманіе такія соображенія, является крайне желательнымъ найти для лѣсоустройства болѣе прочное основаніе, чѣмъ то, которое представляетъ нынѣ оборотъ рубки, даже и въ томъ случаѣ, если бы притомъ пришлось пожертвовать чрезвычайнымъ удобствомъ расчета, имѣющимъ мѣсто благодаря обороту рубки. Такъ какъ мы нынѣ не имѣемъ никакого средства, и едва-ли получимъ такое въ будущемъ, при помощи котораго мы сможемъ съ достаточною надежностью опредѣлить впередъ самый выгодный оборотъ рубки, и такъ какъ, кромѣ того, «самый выгодный оборотъ рубки», въ виду постояннаго измѣненія состоянія насажденій и условій сбыта продуктовъ, самъ по себѣ представляетъ довольно непостоянный факторъ, то мы, если бы въ такомъ случаѣ и не могли обойтись безъ оборота рубки, въ самомъ дѣлѣ находились бы въ весьма печальномъ положеніи. Поэтому мы прямо *вынуждены* вмѣсто оборота рубки искать другіе надежные пути и средства. Но если дѣйствительно найдутся такіе пути и средства, то было бы, конечно, настоятельно необходимымъ передѣлать цѣлый отдѣлъ лѣсоустройства. Притомъ получилась бы и надежда на дальнѣйшее развитіе этой крайне важной науки, — надежда, которой мы, однако, не можемъ имѣть теперь, при господствѣ оборота рубки. Только тогда предстанутъ передъ нами въ должномъ свѣтѣ нѣкоторыя новѣйшія работы, какъ, на примѣръ, прекрасныя изслѣдованія профессора Вебера (Forsteinrichtung, 1891), и только тогда возможно будетъ включить въ рамки лѣсоустройства тѣ насажденія, которыя образовались и еще въ

большей мѣрѣ имѣютъ образоваться подѣ влияніемъ ученія профессора Гайера.

Въ виду всего вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что та же самая несостоятельность оборота рубки сознавалась несомнѣнно и другими, является удивительнымъ, что оборотомъ рубки все-таки до сихъ поръ продолжаютъ еще пользоваться при опредѣленіи вышеозначенныхъ весьма важныхъ факторовъ. Это, конечно, было бы понятно, если бы вмѣсто оборота рубки не имѣлось другихъ средствъ; но таковыя дѣйствительно существуютъ, какъ это мною и будетъ показано ниже. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что виною тому является консерватизмъ и нѣкоторая косность. Въ самомъ дѣлѣ, было время, когда опредѣленіе оборота рубки, со всѣми вытекающими изъ него расчетами и пр., было совершенно умѣстнымъ. Это было тогда, когда лѣсное хозяйство брало на себя заботу о постоянномъ и равномерномъ снабженіи населенія извѣстной страны лѣсными матеріалами и цѣль лѣснаго хозяйства состояла въ полученіи наибольшаго количества древесины съ извѣстнаго пространства. Въ то время въ самомъ дѣлѣ нельзя было обойтись безъ опредѣленія оборота рубки, безъ картины нормальнаго лѣса и назначенія рубокъ, постоянно увеличивающихся въ виду роста самаго населенія. Тамъ, гдѣ еще и нынѣ существуютъ подобныя условія, тамъ и теперь слѣдуетъ добиваться подобной же регламентаціи.

Но въ настоящее время такія условія являются развѣ лишь только въ видѣ рѣдкаго исключенія. Чрезвычайное развитіе промышленности и путей сообщенія во второй половинѣ текущаго столѣтія расширило рынки для лѣсныхъ продуктовъ, дало подѣлочному лѣсу значеніе товара всемірной торговли и измѣнило вмѣстѣ съ тѣмъ характеръ лѣснаго хозяйства до того, что оно теперь можетъ считаться *промышленностью*; цѣль его состоитъ уже не въ производствѣ наибольшаго количества древесины, но въ увеличеніи, по возможности, доходности отъ лѣснаго капитала.

Такой перемѣнѣ въ положеніи дѣла думали въ достаточной мѣрѣ помочь тѣмъ, что отъ примѣненія оборота рубки, при которомъ получалось самое большое количество древесины, перешли къ обороту рубки, дающему наибольшій доходъ, или къ финансовому обороту рубки, при чемъ продолжали по прежнему опредѣлять размѣры и годовыхъ доходовъ, и состоянія нормальнаго лѣса. Въ этомъ заключалась ошибка, отъ которой должны были произойти весьма непріятныя послѣдствія и которою, по моему мнѣнію, дальнѣйшее развитіе лѣсоустройства было приостановлено въ значительной мѣрѣ; въ особенности же было весьма задержано даль-

нѣйшее распространеніе и примѣненіе теоріи Пресслера. Особенно важно то обстоятельство, что различіе между годовыми доходами и лѣсною рентою, или же, что все равно, раздѣленіе годовыхъ доходовъ на *лѣсную ренту* и на *доходы съ капитала* еще не сдѣлалось *настоятельно необходимымъ требованіемъ*. До тѣхъ поръ, пока обсужденію вопроса о лѣсной рентѣ въ руководствахъ по лѣсоустройству посвящаютъ всего по нѣсколько строкъ *), до тѣхъ поръ, по моему мнѣнію, не можетъ быть и рѣчи о законченной, хотя бы въ общихъ лишь чертахъ, теоріи лѣсоустройства или ученія объ исчисленіи капитальной стоимости лѣса.

Оборотъ рубки при лѣсоустройствѣ употребляется, главнымъ образомъ, отдѣльно по каждой хозяйственной части:

- 1) для общаго опредѣленія самаго выгоднаго возраста рубки насажденій;
- 2) для исчисленія годовыхъ доходовъ и
- 3) для опредѣленія нормальнаго состоянія дачи.

Кромѣ того, оборотомъ рубки пользуются всегда, когда должны быть вычислены ожидаемые въ будущемъ нормальные доходы для вычисленія капитальныхъ стоимостей и пр. Въ то время, какъ эти послѣднія задачи, которыя, конечно, для регулированія хозяйства имѣютъ только второстепенное значеніе, дѣйствительно не могутъ быть рѣшены безъ помощи оборота рубки, при рѣшеніи показанныхъ подъ пунктами 1—3, особенно важныхъ задачъ лѣсоустройства весьма удобно можно обойтись совсѣмъ безъ оборота рубки. По моему мнѣнію, такимъ образомъ можно даже получить гораздо лучше результаты, чѣмъ при помощи оборота рубки.

Къ пункту 1-му. Какъ извѣстно, большинство нынѣ употребительныхъ методовъ лѣсоустройства не задаются изслѣдованіемъ возраста рубки или спѣлости (*Niebsreife*) cadaго насажденія въ отдѣльности, а ограничиваются опредѣленіемъ средняго оборота рубки на основаніи общихъ данныхъ. Такимъ образомъ, тѣ насажденія, возрастъ которыхъ превышаетъ оборотъ рубки, признаются зрѣлыми, между тѣмъ какъ молодыя насажденія назначаются въ рубку только въ исключительныхъ случаяхъ, а именно, если они представляютъ явное отклоненіе отъ нормы, или если къ тому пробуждаетъ какая-нибудь особая хозяйственная необходимость. Такой приѣмъ указываетъ на крайне низкую степень развитія лѣсоустройства,

*) Ср. Judeich, *Eorsteinrichtung* (1885), стр. 2 и 362. Wimmenauer, *Waldwerthrechnung* (Heyer) (1892), стр. 128.

принимая даже такой случай, что средній оборотъ рубки на самомъ дѣлѣ могъ бы быть вѣрно опредѣленъ, что, однако, на практикѣ весьма трудно осуществимо. «Средній оборотъ» получается изъ высшихъ и низшихъ чиселъ: въ подлежащей хозяйственной части должны встрѣчаться насажденія, самый выгодный оборотъ рубки для которыхъ оказывается отчасти выше, отчасти же ниже опредѣленнаго оборота рубки. Если придерживаются средняго оборота рубки, то тѣмъ, во всякомъ случаѣ, несомнѣнно причиняютъ потери: нѣкоторыя насажденія вырубаются преждевременно до достиженія ими зрѣлости, тогда какъ другія слишкомъ поздно послѣ того, какъ они приспѣли. Происшедшіе отъ того убытки будутъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше разницы въ добротности почвы отдѣльныхъ насажденій, входящихъ въ составъ хозяйственной части, и чѣмъ болѣе, кромѣ того, уклоняются самыя насажденія отъ нормы. Такихъ различій ни въ какомъ случаѣ нельзя избѣжать потому, что на самомъ дѣлѣ невозможно для каждой добротности почвы образовать особую хозяйственную часть.

Исключеніе составляютъ лишь тѣ методы лѣсоустройства, которые построены на теоріи Пресслера, въ особенности же методъ устройства Юдейха (Bestandeswirthschaft), такъ какъ онъ вычисляетъ спѣлость отдѣльныхъ насажденій при помощи указательнаго процента (Weiserprozent) и такимъ образомъ предоставляетъ лѣсовладѣльцу сравнительно значительныя выгоды.

Въ такомъ отсутствіи средняго оборота рубки нельзя въ общемъ не видѣть значительнаго шага впередъ, и мы имѣемъ, такимъ образомъ, полное основаніе стряхнуть съ себя ярмо «средняго» оборота рубки и продолжать идти по пути, намѣченному Пресслеромъ и проторенному Юдейхомъ.

Въ интересѣ успѣшнаго разрѣшенія общихъ вопросовъ является желательнымъ собираніе данныхъ о развитіи насажденій, о срокѣ, необходимомъ для полученія различныхъ сортиментовъ лѣса; данныя эти собираются теперь, обыкновенно, при опредѣленіи средняго оборота рубки. И впредь желательно было бы продолжать подобныя изслѣдованія въ самыхъ общихъ чертахъ въ родѣ того, какъ это дѣлается теперь при устройствѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ съ выборочною рубкою для опредѣленія оборота хозяйства. Если лѣсоустроитель при этомъ опредѣляетъ возрастъ рубки каждаго отдѣльнаго насажденія, то и въ общемъ упрощенномъ способѣ опредѣленія спѣлости отдѣльныхъ насажденій можно будетъ избѣжать значительныхъ убытковъ, проистекающихъ отъ примѣненія одного общаго средняго оборота рубки.

Къ пункту 2-му. Годовыя смѣты (Etat) должны удовлетворять двумъ требованіямъ: *непрерывности и доходности* лѣсного хозяйства. Принимая въ основаніе финансовый оборотъ рубки, опредѣленный при помощи принятыхъ во вниманіе мѣстныхъ данныхъ, думали сразу удовлетворить въ достаточной мѣрѣ обоимъ условіямъ. На самомъ же дѣлѣ эти задачи никакъ не могутъ быть рѣшены при помощи оборота рубки. Такъ какъ непрерывнымъ пользованіемъ можно считать только такое, кторое ограничивается лишь одними дѣйствительно приносимыми процентами съ имѣющагося капитала, — всякое же пользованіе въ большемъ размѣрѣ шло бы на счетъ капитала, — то невозможно себѣ представить, какъ при помощи нормальнаго оборота рубки опредѣлить величину этихъ процентовъ. Въ *нормальномъ* лѣсу мы на самомъ дѣлѣ находимъ связь между оборотомъ рубки и рентою, тогда какъ въ дѣйствительности, въ ненормальномъ лѣсу, таковой не существуетъ и для лѣсовъ чрезвычайно различнаго характера и различной стоимости при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ возможно вычислить *одинъ и тотъ же нормальный оборотъ рубки*. Такъ какъ теперешняя рента зависитъ лишь отъ величины и производительности лѣсного капитала, а равно отъ существующихъ нынѣ условій сбыта лѣсныхъ продуктовъ, но никакъ не отъ какихъ-либо ожиданій и предположеній, которыми пользуются при исчисленіи нормальнаго оборота рубки, то и нельзя сему послѣднему приписать ни малѣйшаго вліянія на величину *теперешней* ренты.

Слѣдовательно и для строгаго обезпеченія непрерывности пользованія, *во избѣжаніе нежелательныхъ уменьшеній лѣсного капитала*, оборотъ рубки также непригоденъ.

Настолько же мало можно имъ воспользоваться для полученія наивысшей *доходности*; какъ выше (въ п. 1) было показано, она можетъ быть достигнута лишь путемъ изученія каждаго насажденія въ отдѣльности — не опредѣленіемъ оборота рубки въ вышеупомянутомъ смыслѣ, но исчисленіемъ спѣлости по указательному проценту.

Для обезпеченія непрерывности пользованія прежде всего нужно обратить вниманіе на *матеріальный годовой приростъ*, потому что только при пользованіи однимъ лишь приростомъ самый капиталъ остается нетронутымъ. При этомъ еще нужно выяснитъ, какимъ образомъ долженъ быть оцѣненъ этотъ приростъ, такъ какъ онъ можетъ быть вырубается какъ изъ цѣнныхъ, такъ и изъ малоцѣнныхъ насажденій. Если мы для упрощенія предположимъ, что стоимость прироста можетъ быть исчислена на основаніи среднихъ дѣйствительно полученныхъ цѣнъ, то опредѣленіе годового пользованія,

отвѣчающаго какъ принципу непрерывности, такъ равно и требованію доходности, не связано ни съ какими особенными затрудненіями. Вышеупомянутое предположеніе оказывается большею частью основательнымъ въ виду того, что въ теченіи длиннаго періода лѣтъ крайности сгладятся, такъ какъ рубкѣ будутъ подлежать въ надлежащей мѣрѣ и старыя, и молодыя, и цѣнные, и малоцѣнные, и подѣлочные, и дровяныя насажденія. Когда прежде всего опредѣлены насажденія и части ихъ, которыя *необходимо* *) вырубить, а затѣмъ избраны при помощи указательнаго процента, или иначе какъ-нибудь, тѣ насажденія или ихъ части, которыя *можно* вырубить, тогда опредѣляется ихъ масса и сравнивается съ годовымъ приростомъ лѣса. Если обѣ величины совпадаютъ, то рубкою будутъ извлечены изъ лѣса одни лишь проценты. Если же размѣръ предполагаемой рубки превышаетъ количество прироста, то въ каждомъ такомъ *отдѣльномъ случаѣ* вниманіе лѣсовладельца должно быть обращено на то, что съ проектированными рубками связано не только полученіе годовыхъ процентовъ съ капитала, но и нѣкоторое уменьшеніе самаго лѣсного капитала. Дѣло лѣсовладельца окончательно опредѣлить количество рубки, разрѣшить или запретить уменьшеніе лѣсного капитала. Юдейхъ (Forsteinrichtung, 1885, стр. 362 и слѣд.) предложилъ при отдѣленіи капитала отъ процентовъ пользоваться способомъ Гундесгагена; но я не могу этотъ способъ признать вполне удовлетворительнымъ, такъ какъ нѣкоторою частью древеснаго запаса такимъ путемъ все-таки можетъ быть пожертвовано: въ видѣ ренты поступили бы въ доходъ не одни только проценты съ лѣсного капитала, но и часть самаго капитала—если этотъ капиталъ выше нормальнаго. Опредѣленіе величины годовыхъ рубокъ поэтому должно быть сдѣлано при помощи указательнаго процента; изъ сравненія этой величины съ приростомъ выяснится тогда степень непрерывности пользованія, вычисленіе же оборота рубки будетъ лишнимъ.

Къ пункту 3-му. Представленіе о нормальномъ лѣсѣ рисуется при разныхъ методахъ лѣсоустройства различно.

При методахъ, основанныхъ на нормальномъ запасѣ, этотъ послѣдній и служитъ олицетвореніемъ нормальнаго лѣса; тогда какъ при другихъ методахъ, основанныхъ на площади (Kombinirtes Fachwerk), нормальный лѣсъ выражается общимъ планомъ рубокъ по площадямъ, согласно которому каждый кварталъ подлежитъ пользованію въ опредѣленномъ періодѣ. Наконецъ, лѣсоустройство по

*) «Wirthschaftliche Nothwendigkeiten» Юдейха.

методъ Юдейха довольствуется обзоромъ нормальнаго отношенія классовъ возраста, предполагая устройство малыхъ сѣчей. Всѣ, безъ исключенія, методы, однако, пользуются оборотомъ рубки.

Вполнѣ ясно и общеизвѣстно, что нормальный запасъ самъ по себѣ не можетъ быть поставленъ цѣлью хозяйства потому, что онъ можетъ быть составленъ изъ отчасти уже давно спѣлыхъ насажденій и, слѣдовательно, образованъ совершенно ненормально; въ общей суммѣ нельзя усмотрѣть этой ненормальности.

Также мало, однако, можно рекомендовать и способъ выясненія нормальнаго лѣса, примѣняемый такъ-называемымъ фахверковымъ методомъ, ибо принятый имъ принципъ раздѣленія насажденій по отдѣльнымъ кварталамъ требуетъ отъ лѣсовладѣльца часто чрезвычайно значительныхъ жертвъ, не предоставляя ему за то какой-либо соотвѣтственной выгоды въ томъ, что когда-нибудь, можетъ быть, и достигнется схематическій порядокъ расположенія насажденій. Если лѣсовладѣльцу только ради теоретическихъ соображеній приходится вырубать успѣшно еще растущія 80-тилѣтнія насажденія и, напротивъ того, оставлять на корнѣ уже довольно старыя 130-тилѣтнія насажденія, то это едва-ли можетъ быть признано рациональнымъ. Въ сосновыхъ и еловыхъ насажденіяхъ, вслѣдствіе бурь, развитія вредныхъ насѣкомыхъ, пожаровъ и т. п., придется даже позаботиться о нарушеніи достигнутаго однообразія насажденій. Наконецъ, нормальное отношеніе классовъ возраста при малыхъ сѣчахъ, по моему мнѣнію, также не доставляетъ надежныхъ данныхъ для полученія въ будущемъ нормальнаго лѣса; во-первыхъ, потому, что нормальное отношеніе между классами возраста можетъ быть вычислено только для одного опредѣленнаго оборота рубки, между тѣмъ какъ по всей вѣроятности будетъ имѣть мѣсто цѣлый рядъ различныхъ сроковъ рубки, а во-вторыхъ, потому, что, по моему мнѣнію, примѣненіе рядовъ сѣчей (въ смыслѣ Юдейха) умѣстно лишь для извѣстныхъ древесныхъ породъ и притомъ въ такихъ только мѣстоположеніяхъ, гдѣ опасность отъ вѣтровала особенно сильна. Вполнѣ достаточно каждому отдѣльному насажденію въ каждомъ кварталѣ дать такое мѣсто, чтобы оно своевременно поступало въ рубку безъ всякаго вреда для сосѣднихъ насажденій. Регулированіе границъ отдѣльныхъ насажденій при этомъ нисколько не исключается.

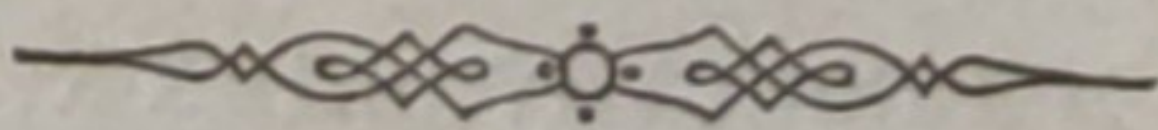
Если принять въ соображеніе, что въ данномъ частномъ случаѣ самымъ выгоднымъ долженъ быть тотъ способъ рубокъ, при которомъ можно вычислить самую большую ожидаемую стоимость (Erwartungswerth) всѣхъ долженствующихъ поступать чистыхъ доходовъ, то нужно признать, что обзоръ (tabellarische Uebersicht) рас-

предѣленія насажденій по отдѣльнымъ періодамъ, которое ведетъ къ наибольшей ожидаемой стоимости, былъ бы самою лучшею руководящею нитью для опредѣленія общаго порядка будущаго хозяйства. Такой обзоръ, кажется, наилучшимъ образомъ удовлетворялъ бы требованію пункта 3-го.

При составленіи такого обзора безъ особенныхъ затрудненій и независимо отъ стѣсненій оборота рубки можно вполне удовлетворить всѣмъ индивидуальнымъ потребностямъ cadaго отдѣльнаго насажденія, не упуская изъ виду мѣстныхъ условій. Необходимое можетъ быть отдѣлено отъ менѣе необходимаго, полезное отъ менѣе полезнаго, а общій результатъ устройства можетъ быть выраженъ со всѣми мотивами въ краткомъ изложеніи. Само собою разумѣется, что такой обзоръ будущаго хода рубокъ не долженъ и не можетъ ни въ какомъ случаѣ налагать *обязательствъ въ будущемъ*: онъ, напротивъ того, имѣетъ своею задачею только дать перечень того, что *нынѣ* можетъ быть признано самымъ выгоднымъ — все же прочее предоставляется будущему. Если къ итогам этого обзора прибавить дисконтированныя на настоящее время стоимости ожидаемыхъ доходовъ отъ будущихъ нормальныхъ насажденій, то получится въ общей суммѣ ожидаемая валовая стоимость лѣса; изъ этой суммы безъ затрудненій можно опредѣлить наибольшую капитальную стоимость подлежащаго лѣса. Составленіе вышеупомянутаго обзора, такимъ образомъ, пригодно и для вычисленія капитальной стоимости, имѣть которую, въ свою очередь, необходимо для выясненія вопроса объ общей доходности извѣстнаго лѣса.

Послѣ всего вышеизложеннаго ясно, что хотя обороту рубки нельзя отказать въ нѣкоторомъ значеніи при рѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ по лѣсной статикѣ и уясненіи отдѣльныхъ явленій въ лѣсоустройствѣ, тѣмъ не менѣе онъ играетъ въ *практикѣ лѣсоустройства* лишь второстепенную роль. Съ одной стороны, онъ не можетъ быть точно опредѣленъ, съ другой — при помощи его положительно нельзя рѣшить всѣхъ тѣхъ важныхъ задачъ, при разрѣшеніи которыхъ имъ обыкновенно пользовались, а между тѣмъ нѣтъ недостатка въ другихъ способахъ, которые представляютъ къ тому болѣе вѣрный и болѣе цѣлесообразный путь.

Оствальдъ.

Впечатлѣнія русскаго лѣсничаго въ Привислянскомъ краѣ.

II.

Тотчасъ за Бѣлостокомъ желѣзнодорожный поѣздъ вступаетъ въ предѣлы Привислянскаго края. Въ началѣ мѣстность, обозрѣваемая изъ окна вагона, ничѣмъ не отличается отъ сосѣдней Гродненской губерніи: тѣ же поля и тѣ-же хвойные лѣса. Но, по мѣрѣ удаленія на западъ, физіономія края замѣтно видоизмѣняется: населенные центры встрѣчаются чаще, сельскохозяйственная культура представляется, по крайней мѣрѣ по виду, болѣе утонченной и рачительной. Пирамидальные тополи, придающіе столь своеобразную окраску южному ландшафту, виднѣются уже не только въ городахъ и барскихъ усадьбахъ, какъ въ сосѣдней Литвѣ, но и въ селеніяхъ, деревняхъ и даже среди полей. Къ сожалѣнію, пирамидальные или итальянскіе тополи въ Привислянскомъ краѣ находятся нѣвъ въ періодѣ разрушенія, а извѣстно, что тополь этотъ, красивый и величественный въ молодости, въ старости, которая наступаетъ у него сравнительно быстро, въ 30—40 лѣтъ, по мѣрѣ засыханія вершины и нѣкоторыхъ главныхъ вѣтвей, принимаетъ мрачный, могильный видъ. Происходитъ-ли это явленіе отъ какихъ-либо общихъ, физическихъ причинъ или оттого, что нынѣшнее поколѣніе относится равнодушно къ любимому его предками дереву и забросило культуру послѣдняго,—судить не берусь; я констатирую лишь несомнѣнный фактъ «вымиранія» упомянутаго тополя, что, по правдѣ говоря, на свѣжаго человѣка производитъ очень тягостное впечатлѣніе. По сію сторону Варшавы встрѣчаются уже, въ значительномъ количествѣ, два главные и наиболѣе типичные представителя здѣшней древесной растительности: каштановое дерево и бѣлая акація; но полного своего развитія и полного, такъ сказать, права гражданства эти породы достигаютъ лишь за Вислой. Знаменитый, напр., Саксонскій садъ, которымъ варшавяне такъ гордятся и восхищаются, состоитъ сплошь изъ однихъ каштановыхъ деревьевъ (*Aesculus Hippocastanum*), единственный недостатокъ коихъ заключается въ томъ, что они поздно одѣваются листвою. Уже весна въ полномъ разгарѣ, солнце испускаетъ яркіе и животворные лучи, трава — изумрудно зеленая, а каштаны-гиганты мрачно и грозно высятся къ лазуревому небу, лишеныя малѣйшихъ признаковъ зелени. Невольно пожалѣешь, что здѣсь нѣтъ нашихъ березокъ, не столь могучихъ и величественныхъ, но зато весело и поспѣшно привѣтствующихъ весну и рано зеленѣющихъ... Но когда

каштановыя почки уступятъ, наконецъ, дѣйствию тепла и свѣта и развернутъ свои роскошныя вѣрообразныя листья, тогда возстанетъ дѣйствительно волшебная картина, которой нельзя вдоволь налюбоваться, особенно жителю сѣвера, не избалованному роскошью и разнообразіемъ растительности.

Я пріѣхалъ въ Варшаву въ первыхъ числахъ марта. Погода стояла великолѣпная, чисто весенняя, между тѣмъ какъ всего нѣсколько часовъ назадъ, за Вильно, я оставилъ необозримыя снѣжныя равнины, при 15-градусномъ морозѣ. Горе тому, однако, кто повѣритъ здѣшней весенней погодѣ, ея устойчивости и постоянству! На третій же день моего пріѣзда картина сразу измѣнилась: наступили сильныя холода съ дождемъ, снѣгомъ и вѣтромъ. Холодные, до мозга костей пронизывающіе вѣтры составляютъ выдающуюся особенность здѣшней весны. И откуда бы ни дулъ вѣтеръ, онъ всегда несетъ въ это время года сырость и стужу, и это продолжается нерѣдко до конца іюня, пока въ Карпатахъ совершенно не растаетъ снѣгъ. Въ нынѣшнемъ же году весна отличалась исключительно суровостью и вообще отстала отъ нормы недѣли на двѣ. 25 апрѣля, напр., въ южной части Кѣлецкой губ., близъ австрійской границы, выпалъ настоящій снѣгъ и термометръ упалъ на 1° ниже нуля, каковаго явленія никто въ этой мѣстности не запомнитъ. Лучшее время года здѣсь — осень, большею частью сухая и теплая и продолжающаяся нерѣдко до ноября, при чемъ октябрь считается наиболѣе пріятнымъ и здоровымъ мѣсяцемъ.

Собственно Варшава представляла для меня, какъ для лѣсничаго, тотъ только интересъ, что въ ней помѣщается одно изъ трехъ привислянскихъ управленій государственными имуществами, вѣдающее лѣсами 4-хъ губерній: Варшавской, Петроковской, Калишской и Плоцкой. Другое управленіе находится въ Радомѣ (губерніи: Радомская, Люблинская, Кѣлецкая и Сѣдлецкая), а третье въ Сувалкахъ (губерніи: Сувалкская и Ломжинская). Впрочемъ, эта организація должна въ скоромъ времени нѣсколько измѣниться, въ виду предполагаемыхъ перемѣнъ въ общемъ административномъ строѣ Привислянскаго края. Такъ, сколько мнѣ извѣстно, предполагается упразднить вовсе Ломжинскую губернію и образовать новую губернію — Лодзинскую, взамѣнъ Калишской, съ перемѣщеніемъ губернскихъ учрежденій изъ города Калиша въ Лодзь — этотъ польскій Манчестеръ, имѣющій 500 т. жителей и носящій между тѣмъ званіе простаго уѣзднаго города.

Управленія государств. имуществами Привислянскаго края рѣзко отличаются отъ таковыхъ управленій Имперіи, главнымъ образомъ,

своимъ коллегіальнымъ устройствомъ. «Коллегія» состоитъ въ нихъ изъ трехъ лицъ: управляющаго, его помощника и начальника хозяйственнаго отдѣленія. Коллегіальнымъ порядкомъ разрѣшаются всѣ дѣла, возникающія изъ договоровъ съ частными лицами, и всѣ дѣла по нарушеніямъ лѣсного устава. Такимъ образомъ, здѣшнія лѣсныя управленія являются не только административно-хозяйственными, но и судебными учрежденіями, при чемъ вѣдаютъ такія судебныя дѣла, въ исходѣ коихъ управленія эти, какъ фискальныя органы, непосредственно заинтересованы. Само собою разумѣется, что подобное смѣшеніе административныхъ и судебныхъ функцій—явленіе въ высшей степени ненормальное, но, къ сожалѣнію, означенный порядокъ, не смотря на его очевидную несостоятельность, не можетъ быть до поры до времени измѣненъ, по соображеніямъ чисто финансоваго свойства. Дѣло въ томъ, что въ Царствѣ Польскомъ всѣ маловажныя судебныя дѣла вѣдаютъ гминные судьи, мировые же судьи существуютъ только въ городахъ. По причинамъ вполне понятнымъ, законодатель не могъ довѣрить разрѣшеніе дѣлъ, сопряженныхъ съ интересами казны, мало компетентнымъ гминнымъ судамъ, а потому по неволѣ пришлось передать дѣла этого рода на разсмотрѣніе самихъ же административныхъ учрежденій. Измѣнить этотъ порядокъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если въ уѣздахъ были бы въ достаточномъ числѣ мировые судьи или другіе судебныя органы «высшаго порядка». Вопросъ объ этомъ возбуждался неоднократно въ правительственныхъ сферахъ, въ особенности послѣ введенія въ Привислянскомъ краѣ судебной реформы, которая, такъ сказать, еще ярче освѣтила несостоятельность существующаго здѣсь «смѣшенія властей»; но изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ мною въ предыдущей статьѣ, видно, какое громадное количество дѣлъ по нарушеніямъ лѣсного устава возникаетъ здѣсь ежегодно (къ 1 января 1892 г., изъ числа всѣхъ дѣлъ этого рода, находящихся въ производствѣ въ цѣлой Имперіи, на долю Привислянскаго края приходилось 60%!) и, слѣдовательно, какое множество потребовалось бы судей для ихъ разрѣшенія. Передъ громадною предстоящаго расхода поневолѣ нельзя было не остановиться, въ особенности въ виду того весьма важнаго обстоятельства, что многія губерніи и области Имперіи до сихъ поръ настоятельно ждутъ очереди введенія въ нихъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II.

Вторая особенность здѣшнихъ управленій госуд. имущ. заключается въ томъ, что наибольшій процентъ дѣлъ подлежащихъ разрѣшенію, составляютъ дѣла не хозяйственныя, не административныя

и даже не судебныя, а, такъ сказать, дѣла «особаго рода», вызываемыя всякаго рода договорами, контрактами или особыми законодательными актами, на основаніи которыхъ частныя лица владѣютъ или пользуются казенными имуществами. Такъ, между прочимъ, здѣсь существуютъ слѣдующіе виды пользованія казенными или состоящими въ вѣдѣніи казны землями и лѣсами: маіораты, подушныя имѣнія, эмфитевтическія аренды, вѣчныя аренды (чинши), сервитуты и т. д. Въ самой Варшавѣ, въ чертѣ города, находится нѣсколько сотъ мелкихъ земельныхъ участковъ, на которые казна имѣетъ право собственности, но которые состоятъ въ вѣчной арендѣ частныхъ лицъ, частью за разъ навсегда опредѣленную (ничтожную) плату, частью за плату, подлежащую возвышенію, черезъ каждыя 30 лѣтъ, въ предѣлахъ, соотвѣтствующихъ возвышенію цѣнъ на хлѣбъ за этотъ періодъ времени. Черезъ каждыя 30 лѣтъ, «вѣчныя чиншевики» обязаны исполнить средневѣковую формальность: явиться «съ поклономъ» къ своему вотчиннику, внести единовременно *laudamium* и испросить разрѣшеніе на продолженіе аренды, въ удостовѣреніе чего имъ выдастся *conceus*. Эти вѣчныя чинши, безъ права выкупа ихъ капитальной стоимости, съ современной точки зрѣнія представляютъ чистѣйшій абсурдъ; но въ старой Польшѣ, съ ея аристократическими и феодальными тенденціями, чинши имѣли свое *raison d'être*, какъ одно изъ сильныхъ орудій въ рукахъ духовенства и дворянства, посредствомъ котораго эти сословія держали въ вѣчной экономической зависимости буржуазію и мелкую шляхту. Французская революція, разрушивъ старый порядокъ въ Европѣ, не могла не затронуть и вопросъ о чиншахъ; и дѣйствительно, въ гражданскомъ кодексѣ Наполеона, который съ 1807 года введенъ въ Царствѣ Польскомъ, помѣщена особая статья, допускающая неограниченное право выкупа всѣхъ вѣчныхъ арендъ и чиншей, какого бы рода и наименованія они ни были. Къ сожалѣнію, эта статья, вслѣдствіе ходатайства польскаго сейма, уничтожена была нашимъ правительствомъ въ 1830 г. и хотя послѣ 1863 года снова восстановлена, но, въ силу разныхъ побочныхъ причинъ, большею частью фискальнаго характера, она до сихъ поръ не получила почти вовсе практическаго примѣненія. Впрочемъ, какъ намъ извѣстно, вопросъ о выкупѣ чиншей находится теперь на ближайшей очереди и въ скоромъ времени будетъ разрѣшенъ законодательнымъ порядкомъ.

Третья особенность привислянскихъ управленій — ихъ штаты, которые, по причинамъ совершенно невѣдомымъ, на 20% меньше штатовъ Имперіи, хотя утверждены спустя годъ послѣ введенія

последнихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что эта очевидная несправедливость будетъ современемъ исправлена, но... «пока солнышко взойдетъ»... и т. д. Между тѣмъ, положеніе здѣшнихъ «чиновъ» управленій по истинѣ плачевно и заслуживаетъ искренняго сочувствія. Еще въ Варшавѣ они могутъ кое-какъ перебиваться, восполняя свой бюджетъ побочными заработками, если начальство столь человѣчно, что оставитъ въ ихъ распоряженіи нѣсколько свободнаго времени, но въ провинціи бѣдные «чины» доходятъ порою до отчаяннаго состоянія. Положеніе этихъ канцелярскихъ тружениковъ лѣснаго дѣла куда хуже лѣсниковъ, не говоря уже объ объѣздчикахъ; сіи послѣдніе имѣютъ по крайней мѣрѣ то завидное преимущество, что дышатъ чистымъ воздухомъ и несутъ службу здоровымъ мускульнымъ трудомъ. Конечно, вопросъ о скудной обеспеченности низшихъ чиновниковъ—вопросъ общій, но здѣсь, въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ служащіе во всѣхъ казенныхъ учрежденіяхъ сравнительно лучше обеспечены, чѣмъ ихъ собратья въ управленіяхъ государств. имущ., отъ которыхъ требуется при томъ масса упорнаго и безостановочнаго, а порою непосильнаго труда,—означенный вопросъ имѣетъ исключительное значеніе.

Пробывъ 2—3 дня въ Варшавѣ, я отправился по Привислянской желѣзной дорогѣ въ Ивангородъ, а оттуда, по Ивангородско-Домбровской дорогѣ, въ г. Радомъ. Привислянская дорога проходитъ по правому берегу Вислы, по безлюднымъ, пустыннымъ мѣстностямъ, по сыпучимъ пескамъ, покрытымъ сосновыми лѣсами, зачастую довольно-таки жалкаго вида. Достоинно вниманія, что буквально по всему пути, по обѣимъ сторонамъ полотна желѣзной дороги, лѣсъ оказывается въ болѣе или менѣе значительной степени поврежденнымъ пожарами, происшедшими отъ паровозовъ. На мой вопросъ о причинѣ столь повальнаго лѣсоистребленія, лица, прикосновенныя къ администраціи дороги, отвѣтили, что желѣзная дорога тутъ не при чемъ, что ею сдѣланы всѣ необходимыя техническія приспособленія въ паровозахъ, а вся бѣда происходитъ, будто бы, отъ какихъ-то особенныхъ свойствъ мѣстнаго каменнаго угля. На сколько это справедливо—не знаю; о свойствахъ же каменнаго угля могу судить лишь по отвратительному сѣрному запаху, издаваемому паровозами на всѣхъ здѣшнихъ желѣзныхъ дорогахъ безъ исключенія, но, тѣмъ не менѣе, ни одна дорога не сожигаетъ лѣсъ такъ беспощадно и систематически, какъ Привислянская. Если судить о сельскохозяйственной и лѣсной культурѣ здѣшняго края по тѣмъ образчикамъ, какіе видѣются изъ окна вагона Привислянской дороги, то выводъ получится весьма печальный. Мѣстные жители

увѣряли меня, впрочемъ, что эта часть Радомской губерніи—Польская Сибирь и что хуже уголка нѣтъ въ ихъ краѣ. Отчасти это оказалось справедливымъ; но если всѣ пески считать «Сибирью», то этимъ именемъ придется обозначить добрую часть, если не всю половину, Царства Польскаго.

Городъ Радомъ можетъ интересовать лѣсничаго лишь тѣмъ, что въ немъ находится управленіе государств. имущ., да еще, пожалуй, своимъ прекраснымъ, обширнымъ садомъ, въ которомъ собраны всѣ деревья и многіе кустарники, произрастающіе въ краѣ. Этотъ превосходный городской садъ заложенъ около 25 лѣтъ тому назадъ бывшимъ здѣсь губернаторомъ Апухтинымъ (впослѣдствіи генералъ-губернаторъ Восточной Сибири). Потративъ очень немного времени на осмотръ «достопримѣчательностей» Радома, я отправился далѣе на югъ, въ Кѣлецкую губернію, гдѣ и приступилъ къ ближайшему знакомству съ здѣшними лѣсами. Первымъ пунктомъ болѣе продолжительной остановки я избралъ городъ Олькушъ, расположенный уже въ предѣлахъ, такъ-называемаго, польскаго горнаго района и славившійся нѣкогда своими серебряными рудниками, о которыхъ теперь, увы, сохранились лишь одни смутныя воспоминанія. Въ 6 верстахъ отъ этого города находится уже государственная граница между Россіей и Австріею, представляющая собою широкую просѣку (5—6 саж.), по которой, черезъ опредѣленные промежутки, стоятъ другъ противъ друга деревянные столбы съ гербами обѣихъ Имперій. Граница проходитъ здѣсь большею частью лѣсомъ, кажущимся совершенно одинаковымъ какъ по сю, такъ и по ту сторону «кордона». И тутъ, и тамъ *сосна* на песчаной почвѣ. Среди песковъ встрѣчаются, впрочемъ, болѣе плодородные оазисы, покрытые буковыми насажденіями. Къ сожалѣнію, буковые лѣса, по крайней мѣрѣ у насъ, едва-ли имѣютъ будущность, вслѣдствіе весьма страннаго, если не сказать болѣе, способа ихъ возобновленія: путемъ *сплошныхъ* рубокъ съ оставленіемъ лишь единичныхъ сѣмянниковъ, до 60 шт. на десятинѣ. Осматривая здѣшнія «жиденькія» буковыя лѣсонасажденія, я живо представилъ себѣ, въ видѣ контраста, таковыя же насажденія, видѣнныя мною въ Гессенѣ, въ особенности темныя буковыя лѣсосѣки, съ ихъ густымъ листовымъ сводомъ, не пропускающимъ ни одинаго луча свѣта и поддерживаемымъ прямыми и стройными, словно іоническія колонны, древесными стволами; почва этихъ лѣсосѣкъ представляетъ какъ бы сплошную щетину молодыхъ всходовъ, которымъ дали жизнь стоящія здѣсь материнскія деревья, продолжающія охранять ихъ своей могучей, непроницаемой листвою. Подобныя лѣсосѣки однимъ своимъ

видомъ производятъ сильнѣйшее впечатлѣніе, не только въ лѣсоводственномъ смыслѣ, но и вообще какъ гармоническое сочетаніе естественныхъ силъ природы съ людскимъ знаніемъ, трудомъ и геніемъ. Ничего похожего здѣсь нѣтъ, и здѣшнія буковыя лѣсоугодья вызываютъ какъ разъ обратныя ощущенія. Онѣ послужили для меня, между прочимъ, «первымъ предостереженіемъ» въ томъ, что лѣсное хозяйство въ Привислянскомъ краѣ отнюдь не достигло еще «высокаго» развитія...

Ближайшая цѣль посѣщенія мною пограничныхъ съ Австріею лѣсовъ состояла въ принятіи нѣкоторыхъ предупредительныхъ мѣръ противъ «монашенки», которая, какъ извѣстно, въ послѣдніе годы натворила много бѣдъ въ Австріи и Германіи и появилась въ привислянскихъ лѣсахъ, хотя въ незначительномъ пока количествѣ. Однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ—какъ для истребленія, такъ и для своевременнаго обнаруженія и выслѣживанія означенной бабочки, — оказались, судя по заграничному опыту, ловчія кольца изъ гусеничнаго клея, накладываемыя на деревьяхъ на висотѣ груди. Эти кольца предположено было наложить во всѣхъ «подозрительныхъ» дачахъ здѣшняго края, вначалѣ въ видѣ контрольной мѣры, т.-е. не сплошь, а группами или узкими полосами, вдоль граничныхъ линій, дорогъ, просѣкъ и т. п. Орудія, необходимыя при производствѣ этихъ работъ, а именно—струги (для сглаживанія и очищенія коры), деревянные лопатки (коими «забирается» изъ бочки клей и подносится къ данному дереву) и щетки (для обмазки ствола клеевымъ кольцомъ), заготовлены были заблаговременно, въ теченіе зимы; гусеничный же клей выписанъ былъ изъ заграницы (изъ Праги) и обошелся, сравнительно, недорого: около 1 р. 60 коп. за пудъ, считая въ томъ числѣ стоимость доставки и всѣ накладные расходы, кромѣ пошлины (стоимость клея на мѣстѣ—1 руб. кред. за пудъ). Съ гусеничнымъ клеемъ вышелъ инцидентъ въ нашей таможнѣ, которая подвела этотъ продуктъ, состоящій, по заключенію таможенныхъ экспертовъ, изъ смѣси смолы съ вазелиномъ, къ категоріи аптекарскихъ товаровъ и обложила громадной пошлиной, въ два раза превышающей фабричную стоимость самаго товара; впоследствии, однако, недоразумѣніе разъяснилось и пошлина на гусеничный клей была окончательно установлена въ размѣрѣ около 33 коп. съ пуда, а клей, выписываемый по распоряженію казеннаго лѣснаго управленія, Министерство Финансовъ, какъ и слѣдовало ожидать, разрѣшило пропускать беспошлинно. Въ виду предполагаемаго значительнаго спроса на этотъ продуктъ, его начала готовить одна изъ здѣшнихъ фабрикъ, близъ Варшавы,

Кабинет Лесоводства

Горького С. Х. Института

и я, узнавъ о столь отрадномъ, съ патриотической точки зрѣнія, фактѣ, чтобы «не быть данникомъ чужой казны»—какъ краснорѣчиво выразился недавно представитель московской индустріи,—поспѣшилъ навести объ «отечественномъ» клѣѣ нужныя справки. Увы! по справкамъ оказалось слѣдующее: гусеничный клѣѣ отечественнаго приготовленія значительно хуже заграничнаго и, кромѣ того, въ полтора раза дороже послѣдняго, считая при этомъ и стоимость доставки, и пошлину, и всѣ прочіе накладные расходы, связанные съ выпиской иностранныхъ товаровъ. Передо мною предстала, такимъ образомъ, слѣдующая дилемма: быть-ли «данникомъ» Австріи на 1 руб., или данникомъ отечественнаго производителя на 2 руб.? Скрѣпя сердце, я разрѣшилъ ее въ пользу Австріи...

Не смотря на совершенную новизну дѣла, работы по накладыванію ловчихъ колецъ пошли очень успѣшно и, спустя нѣсколько дней, около половины марта, всѣ пограничныя дачи Олькушкаго уѣзда покрылись сѣтью контрольныхъ полосъ, съ деревьями, обмазанными гусеничнымъ клѣѣмъ, казавшимися издали какъ бы перехваченными бархатными ленточками. Мѣстные жители окрестили эти кольца «мертвыми» кольцами, вѣроятно потому, что подъ ними тотчасъ стали попадаться въ большомъ количествѣ гусеницы сосноваго шелкопряда, которыя очень быстро околѣвали. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, «подозрительными» оказались многія дачи. Въ отношеніи присутствія въ нихъ «монашенки», въ мѣстностяхъ здѣшняго края, исключительно, впрочемъ, по ту сторону Вислы, а потому я долженъ былъ спѣшить на новыя мѣста для организаціи работъ по накладыванію ловчихъ колецъ. Къ несчастью, наступили такіе холода, что о продолженіи означенныхъ работъ нельзя было и думать, гусеничный клѣѣ превратился въ густую, плотную массу, которую «размазать» не представлялось физической возможности. Пользуясь свободнымъ антрактомъ я отправился въ лѣса княжества Ловичъ, отличающіеся интенсивностью своего хозяйства и интересные еще въ томъ отношеніи, что лѣса эти, въ числѣ первыхъ, подверглись массовому нападенію «монашенки» въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ, при чемъ борьба съ этимъ насѣкомымъ, всденная съ необыкновенною энергіей тамошними лѣсничками, окончилась блестящей побѣдой послѣднихъ.

П. Жудра.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВ. СЕНАТА.

1892 года октября 26-го дня, № 35. *По внесенному первоприсутствующимъ вопросу о правѣ помѣщиковъ въ Лифляндской губерніи рубить лѣсъ, вырощенный крестьянами на повинностной землѣ.*

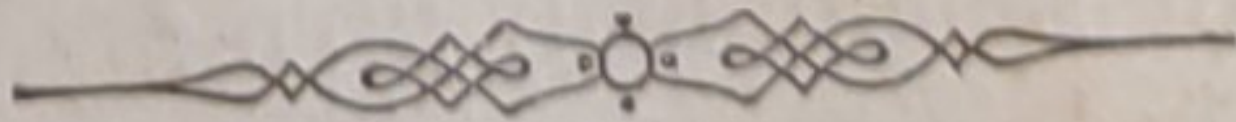
Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, прежде всего, что, въ виду какъ общаго правила, выраженнаго въ 777—778 ст. св. мѣстн. узак. губ. Остзейскихъ III т., такъ и коренныхъ началъ науки права о принадлежностяхъ недвижимой собственности, вопросъ о томъ, кто выростилъ произрастающій на землѣ лѣсъ, не имѣетъ никакого значенія для разрѣшенія вопроса о правѣ распоряженія этимъ лѣсомъ, ибо лѣсъ, какъ составляющій нераздѣльную часть земли, на которой онъ растетъ, всегда долженъ считаться собственностью владѣльца этой земли, почему одно то обстоятельство, что постороннее лицо посадило и выростило этотъ лѣсъ, не даетъ этому лицу никакихъ правъ распоряженія имъ, помимо воли и согласія собственника, и затѣмъ вопросъ о правѣ распоряжаться лѣсомъ, растущимъ въ предѣлахъ повинностной земли въ Лифляндской губерніи, долженъ разрѣшаться совершенно безотносительно къ тому, кто этотъ лѣсъ выростилъ, на основаніи существующихъ по сему предмету правилъ положенія о лифляндскихъ крестьянахъ 1860 года, опредѣляющихъ отношенія крестьянъ и помѣщиковъ по владѣнію и пользованію повинностною землею. Обращаясь къ этимъ правиламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу 1-й и 101-й статьи этого положенія, повинностная земля во всемъ ея составѣ принадлежитъ къ общей сложности помѣстья и составляетъ собственность помѣщика, и хотя пользованіе этою землею, за исключеніемъ случаевъ, точно опредѣленныхъ (106 и 110 ст.), со стороны помѣщика ограничено обязанностью сдавать ее въ аренду крестьянамъ, но опредѣленіе мѣры арендныхъ повинностей и всѣхъ условій арендныхъ контрактовъ на эту землю предоставляется свободному соглашенію помѣщика и арендатора-крестьянина (1, 2, 148, 196 ст.). Затѣмъ, въ 119 по 195 ст. съ точностью опредѣлены тѣ особыя стѣсненія и условія, которыя законъ признаетъ обязательными при арендѣ повинностной земли, изъ чего слѣдуетъ заключить, что условія о всѣхъ тѣхъ предметахъ, о коихъ не упоминается въ приведенныхъ 119—195 ст., оставлены всецѣло на усмотрѣніе договаривающихся сторонъ, отъ соглашенія которыхъ единственно и зависитъ опредѣлить эти условія. По отношенію къ лѣсамъ, могущимъ оказаться на повинностной землѣ, въ числѣ обязательныхъ для арендныхъ контрактовъ правилъ, помѣщены лишь 141 и 145 ст., опредѣляющія нѣкоторыя условія, при которыхъ арендаторамъ можетъ быть

дозволено пользоваться лѣсными перелогами, но относительно самого лѣса и права и условій его рубки въ положеніи о крестьянахъ не содержится никакихъ правилъ, изъ чего и слѣдуетъ заключить, что вопросъ о томъ, кто именно, помѣщикъ или крестьянинъ, можетъ производить эту рубку, зависитъ исключительно отъ добровольнаго ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ соглашенія, и что помѣщикъ, какъ собственникъ лѣса, можетъ или предоставить право рубки всецѣло или въ извѣстныхъ предѣлахъ своему арендатору, или оставить это право за собою, или же, наконецъ, установить полную или частичную неприкосновенность лѣса. Посему въ каждомъ данномъ случаѣ, вопросъ о правѣ на рубку лѣса на повинностной землѣ долженъ разрѣшаться содержаніемъ условій на эту землю договора и, въ случаѣ спора по сему предмету, вопросъ этотъ, какъ касающійся имущественныхъ правъ, вытекающихъ изъ договорныхъ отношеній, за силою 1 ст. уст. гражд. суд., подлежитъ разрѣшенію суда гражданскаго, причемъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда въ арендномъ контрактѣ и не постановлено никакого спеціальнаго условія о лѣсахъ, гражданскій судъ, какъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по гражданскому кассационному департаменту (рѣшеніе 1892 года № 8), не можетъ уклоняться отъ разрѣшенія вытекающаго изъ аренднаго договора спора и обязанъ, по представленнымъ сторонами доказательствамъ, установить, какое, при заключеніи договора, было дѣйствительное намѣреніе сторонъ по сему предмету. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что право помѣщиковъ въ Лифляндской губерніи рубить лѣсъ, выращенный крестьянами на повинностной землѣ, обуславливается толкованіемъ аренднаго договора.

1892 года мая 5-го дня, № 39. По дѣлу крестьянина Осипа Гавдешиса. Шавельскій мировой съѣздъ, разобравъ дѣло, по обвиненію крестьянина Гавдешиса въ самовольной порубкѣ ночью деревъ въ лѣсу крестьянина Волтаса, и принявъ во вниманіе, что проступки, предусмотрѣнные ст. 115 уст. о нак., изъяты изъ вѣдѣнія волостного суда, призналъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ и утвердилъ приговоръ мирового судьи о присужденіи Гавдешиса къ аресту на 7 дней и ко взысканію въ пользу обвинителя 10 р. 30 к. Указывая въ своей жалобѣ, что дѣло это, въ силу ст. 523 сельскаго судебного устава, подсудно волостному суду, Гавдешисъ проситъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда, за нарушеніемъ ст. 101 общаго положенія о крестьянахъ и 3 п. 34 ст. у. у. с.

Сообразивъ эту жалобу съ закономъ и выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство просителя не подлежитъ удовлетворенію. Статья 523 судебного устава для государственныхъ крестьянъ, на которую сдѣлана ссылка въ жалобѣ, опредѣляла взысканіе не за самовольныя порубки чужого лѣса, а лишь за срубку или поврежденія изъ шалости посаженныхъ деревъ; взысканія же и наказанія за умышленную порубку лѣса, согласно примѣчанію къ той же статьѣ, опредѣлялись особо и именно по правиламъ лѣснаго устава, который въ этомъ отношеніи дѣлалъ различіе между лѣсами, называвшимися крестьянскими, т.-е. лѣсами казенныхъ селеній, состоявшими или несостоявшими въ завѣдываніи лѣснаго начальства, и лѣсами частными, т.-е. принадлежавшими частнымъ лицамъ. За самовольныя порубки и другія нарушенія лѣснаго устава въ лѣсахъ крестьянскихъ го-

сударственные крестьяне подлежали суду сельской и волостной расправы (ст. 1522 и 1613 уст. лѣсн., изд. 1857 г.); за подобные же проступки въ лѣсахъ частныхъ, хотя бы и принадлежавшихъ крестьянамъ, но на правѣ частной собственности, виновные преслѣдовались согласно общимъ правиламъ, установленнымъ для уголовныхъ дѣлъ (ст. 1644 уст. лѣсн., изд. 1857 г.). Впослѣдствіи времени и именно въ 1867 году, въ видахъ, какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ 15-го мая того же года мнѣніи Государственнаго Совѣта, охраненія лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ (П. С. З. № 44587), были изданы особыя правила судопроизводства по дѣламъ о лѣсныхъ проступкахъ, отмѣнившія статьи 1522 и 1613 лѣсного устава, изд. 1857 г., и установившія полную подсудность этихъ дѣлъ, хотя бы предметомъ ихъ были порубки крестьянами въ крестьянскихъ лѣсахъ, мировымъ и общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 586 уст. лѣсн., изд. 1876 г.), за исключеніемъ тѣхъ только случаевъ, когда лѣсовладѣльцы сами пожелали бы обратиться къ разбирательству волостного суда (примѣч. къ той же 586 ст.). Такимъ образомъ, если по силѣ ст. 101 положенія о сельскомъ состояніи, волостной судъ и имѣлъ право разбирать и приговаривать къ наказанію принадлежавшихъ къ волости крестьянъ за маловажные проступки, когда они были совершены противъ лицъ, принадлежавшихъ къ тому же состоянію, или хотя бы и противъ лицъ другихъ состояній, по желанію послѣднихъ обратиться къ такому суду, но съ изданіемъ закона 1867 г., къ вѣдомству сего суда уже не могли быть относимы дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 155 и 158—160 устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, развѣ бы лѣсовладѣльцы сами пожелали подчинить дѣло разбору этого суда. Подтверженіемъ правильности такого взгляда и намѣренія законодательной власти изъять означенныя дѣла изъ вѣдѣнія волостного суда служить и то, что съ изданіемъ въ 1889 г. временныхъ правилъ объ этомъ судѣ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, статьи 154—168¹ уст. о нак. не поименованы въ ст. 17 приложения къ ст. 93 общаго крест. пол. (по продолж. 1890 г.), о предметахъ вѣдомства названнаго суда, и слѣдовательно упомянутые въ нихъ проступки не подлежатъ его разбирательству. — По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что мировыя установленія правильно приняли настоящее дѣло къ своему разсмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Гавдешиса оставить, за силою ст. 174 у. у. с., безъ послѣдствій.

МѢСТНЫЯ СООБЩЕНІЯ.

Изъ Романовскаго лѣсничества, Тамбовской губ. (О посадкѣ деревь черенками). Въ нашемъ питомникѣ весною 1893 г. произведена посадка черенковъ различныхъ древесныхъ породъ. Вѣтви, изъ которыхъ рѣзались черенки, были нарублены въ первой половинѣ апрѣля, когда снѣгъ сильно уже таялъ, но движеніе соковъ въ деревьяхъ еще не начиналось. До времени садки, къ которой можно было приступить, по причинѣ холодной, недружной весны, лишь въ двадцатыхъ числахъ апрѣля, вѣтви сохранялись подъ снѣгомъ, прикрытымъ, для замедленія таянія, соломой. Черенки готовились 8 вершковъ длиною, причемъ нижній конецъ срѣзался наискось для увеличенія площади рѣза. По мѣрѣ приготовления черенки связывались въ пучки по 100 шт. и помѣщались въ воду (въ прудъ) на 1—2 дня, послѣ чего сажались въ ямки, приготовленныя тонкимъ желѣзнымъ коломъ. Изъ посаженныхъ по нѣскольку сотъ черенковъ каждой древесной породы принялось:

пирамидальный тополь	88%
бальзамическій тополь	60%
серебристый тополь	1,3%
различные виды ивъ, исключая козьей, 95—100%	
деренъ красный	44%
лохъ серебристый.	36%

Посѣвъ черенковъ красной шелуги въ борозды, проведенныя сохой, далъ хорошіе результаты, но лучшіе получались въ томъ случаѣ, когда черенокъ клался въ косомъ направленіи такъ, что верхній конецъ на 1—1½ вершка выдавался надъ почвой. Если послѣдняя рыхла, а черенки довольно толсты, то можно получить прекрасные результаты, втыкая черенки въ почву въ косомъ направленіи. Изъ черенковъ вяза, ясеня и осины не принялся ни одинъ, хотя въ началѣ лѣта на многихъ появились листья.

Корнями произведена была посадка боярышника и осины; принялось:

боярышникъ.	33%
осина (корни толщиною $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ вершк.)	56%
осина (корни толщиною $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ вершк.)	12%

Посадка осины пеньками и дичками съ обрѣзкою вершинъ и корней дала хорошіе результаты: принялось свыше 80%.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о разведеніи осины сѣменами. Мною было посѣяно въ цвѣточные горшки по 30 гранъ сѣмянъ. Въ двухъ горшкахъ, гдѣ посѣяны сѣмена, очищенные отъ летучекъ, появилось всходовъ по 100—120 шт. Сѣмена же съ летучками дали всего по 20—25 всходовъ въ каждомъ горшкѣ. При проращиваніи на фланели всхожесть опредѣлилась въ 48%. Несмотря на вышеуказанные опыты, разводить осину сѣменами все-таки очень трудно, такъ какъ очищать отъ летучекъ не легко, а сѣять съ летучками неудобно, да и всходовъ получается немного. Притомъ послѣдніе настолько нѣжны, что прибаваются къ землѣ и погибаютъ даже отъ не очень сильнаго дождя.

К. Левшинъ.

Изъ 1-го Мензелинскаго лѣсничества, Уфимской губ. (*Искусственное возобновленіе вырубокъ*). Среди лѣсничествъ Уфимской губ. первое мѣсто по доходности и цѣнности дачъ занимаетъ 1-ое Мензелинское, въ составѣ котораго находятся двѣ цѣнныя сосновыя корабельныя рощи: Боровецкая и Афонасовская.

Въ виду крайне неудовлетворительнаго возобновленія вырубокъ этихъ рощъ, было рѣшено приступить къ искусственному возобновленію ихъ. Съ этою цѣлью въ 1888 году въ Боровецкой и Афонасовской рощахъ были заложены питомники: въ первой Ч. И. Штромбергъ, т. наз. «Полянскій», а во второй К. А. Лебедевъ, — «Сосновскій».

Неудобное открытое положеніе, плохая песчаная почва и небольшіе размѣры Сосновскаго питомника отодвинули его на второй планъ, предоставивъ играть главную роль Полянскому, служащему также для отпуска посадочнаго матеріала; возникновеніе и дѣятельность этого питомника я и позволю себѣ здѣсь описать.

Питомникъ заложенъ на полянѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ сосновымъ лѣсомъ съ примѣсью березы, и находится въ 10 саж. отъ стражническаго дома и въ 20 саж. отъ колодца.

Мѣстоположеніе питомника нѣсколько покатое съ востока на западъ. Почва глубокая, очень богатая перегнойными веществами съ значительнымъ количествомъ мелкаго песка.

Первоначально питомникъ былъ заложенъ площадью въ 400 кв. саж. и представлялъ изъ себя квадратъ, раздѣленный на 4 равныя части двумя взаимноперпендикулярными дорогами, шириною въ 5 футовъ. Въ настоящее время площадь питомника значительно увеличена и при той же ширинѣ, 20 саж., онъ имѣетъ въ длину 80 саж., т.-е. занимаетъ площадь въ 1.600 кв. саж.

Приготовленіе почвы въ питомникѣ началось въ концѣ апрѣля 1888 года и состояло въ слѣдующемъ: на южной половинѣ питомника, предназначавшейся подъ немедленное устройство грядъ, послѣ удаленія дерна, вершка въ 1½, была произведена троекратная глубокая вспашка плугомъ, а затѣмъ, черезъ нѣсколько дней, боронованіе желѣзною бороною и нарѣзка грядъ, т.-е. проведеніе сохою бороздъ для будущихъ

грядь. Сѣверная же половина питомника, предназначавшаяся для устройства грядь въ будущемъ, подвергалась лишь однократной глубокой вспашкѣ плугомъ, безъ предварительнаго удаленія дерна, а затѣмъ, во избѣжаніе задернѣнія почвы, на этой площади былъ произведенъ посѣвъ льна.

По окончаніи вспашки, тотчасъ же, была устроена ограда, а въ аршинномъ разстояніи отъ нея былъ сложенъ валъ изъ снятаго въ питомникѣ дерна въ $1\frac{1}{2}$ арш. ширины и $\frac{3}{4}$ арш. высоты. Валъ этотъ предназначался для разведенія живой изгороди, что, впрочемъ, не осуществилось, и для огражденія питомника отъ затопленія водою, что могло бы случиться весною, такъ какъ поляна, на которой расположенъ питомникъ, имѣетъ нѣсколько покатое положеніе. Позднѣе питомникъ былъ еще окопанъ канавою.

Въ обоихъ питомникахъ 1-го Мензелинскаго лѣсничества выращивается исключительно сосна. Сборъ сосновыхъ шишекъ производится, главнымъ образомъ, стражею со срубленныхъ на лѣсосѣкахъ деревь. Для временной сѣмяносушилки была приспособлена крестьянская изба, для чего надъ кирпичною печью помѣщались, одинъ надъ другимъ, два совершенно одинаковыхъ сушильныхъ ящика длиною $1\frac{3}{4}$ арш., шириною $1\frac{1}{2}$ арш. и высотой $\frac{1}{4}$ арш. Оба ящика вдвигались по двумъ парамъ деревянныхъ брусковъ, расположеннымъ одна надъ другой на разстояніи 8 вершковъ, такъ что между ящиками оставался промежутокъ въ 4 вершка. Дно ящиковъ было рѣшетчатое и состояло изъ брусковъ, поперечное сѣченіе которыхъ представляло изъ себя квадратъ со сторонами въ $\frac{1}{2}$ верш. Бруски эти были посажены на ребро въ разстояніи $\frac{1}{8}$ вершка другъ отъ друга. Подъ нижнимъ ящикомъ, на разстояніи $\frac{1}{4}$ арш., было натянуто полотно.

Ящики насыпались шишками нѣсколько менѣе, чѣмъ до половины, чтобы послѣ раскрытія шишки не переполняли ящиковъ черезъ край, причемъ въ оба ящика помѣщалось 5 четвериковъ шишекъ. Печь иставливалась до насыпки ящиковъ шишками, причемъ, какъ оказалось, температуру въ ящикахъ можно было довести только до 45° Р., что представляло изъ себя большое неудобство, такъ какъ при невозможности повисить, на короткое время, температуру до 60° , операція значительно затягивалась. Первая сушка, произведенная при температурѣ въ 45° , продолжалась болѣе трехъ сутокъ, почему была поставлена еще желѣзная печь, труба которой соединялась съ вытяжнымъ отверстіемъ кирпичной печи. Желѣзная печь растапливалась сухими сосновыми шишками тотчасъ послѣ закрытія кирпичной и часа черезъ $1\frac{1}{2}$ термометръ показывалъ 60° . Эта температура поддерживалась въ продолженіи 1 часа, затѣмъ топка прекращалась и температура начинала понижаться сначала (до 40°) очень быстро, а потомъ медленно и по прошествіи сутокъ доходила до 20° , затѣмъ, при помощи желѣзной печи, возвышалась до 40°

и поддерживалась въ теченіи 4—5 часовъ, послѣ чего топка прекращалась и вся операція оканчивалась.

Во время сушки ящики постоянно встряхивались, благодаря чему сѣмена изъ верхняго ящика высыпались въ нижній, а изъ этого на натянутое подъ нимъ полотно, съ котораго и сметались въ мѣшокъ черезъ каждые 2—3 часа. Кромѣ встряхиванія, шишки въ ящикахъ подвергались еще перемѣшиванью желѣзною кочергою, но несмотря на это, при выгрузкѣ на днѣ ящичковъ часть шишекъ оказывалась полураскрытыми; эти шишки пересыпались въ обыкновенную рыболовную сѣть, натянутую подъ потолкомъ въ заднемъ концѣ избы, гдѣ онѣ досушивались до конца слѣдующей операціи и встряхивались ударами по нижней части сѣти, при чемъ сѣмена падали на натянутое подъ сѣтью полотно и сметались въ мѣшокъ. Раскрывшіяся шишки шли на топливо.

Такимъ образомъ, въ 1888 году, было высушено 45 четвериковъ сосновыхъ шишекъ, изъ которыхъ получилось 14 футовъ сѣмянъ, употребленныхъ на первый посѣвъ.

Обезкыливаніе сѣмянъ производилось перетираніемъ ихъ въ рукахъ, послѣ чего они отвѣивались встряхиваніемъ въ небольшомъ корытцѣ, вслѣдствіе чего на разостланное подъ нимъ полотно сначала летѣли крылышки, а затѣмъ мелкія пустыя сѣмена, тяжелыя же, свѣжія оставались въ корытцѣ.

Для испытанія всхожести сѣмянъ было взято 9 пробъ (1.500 сѣмянъ) и процентъ всхожести опредѣлился, въ среднемъ, очень высокій, именно—94. Такой высокій процентъ всхожести получился, по всей вѣроятности, благодаря сравнительно незначительному выходу сѣмянъ изъ шишекъ (изъ 1 четверика получилось 0,31 фунта сѣмянъ), такъ какъ недоразвившіяся шишки не раскрывались; кромѣ того, еще при отвѣиваніи происходило увеличеніе процента всхожести на счетъ уменьшенія количества сѣмянъ.

Первый посѣвъ, произведенный въ 1888 году, благодаря высокому проценту всхожести сѣмянъ, оказался слишкомъ густымъ, такъ что на погонный вершокъ, въ среднемъ, приходилось 14 всходовъ. Густота посѣва неблагоприятно вліяла на ростъ и крѣпость сѣянцевъ, страдавшихъ, кромѣ того, отъ чрезмѣрной высоты грядъ, такъ какъ земля на грядкахъ ссыхалась и сильно трескалась.

Въ настоящемъ году посѣвъ начался 27-го апрѣля. Гряды дѣлались по шнуру $1\frac{1}{2}$ арш. ширины, 25 арш. длины и $\frac{1}{4}$ арш. вышины и укатывались каткомъ. Для высѣва сѣмянъ на грядкахъ дѣлались однорядною сѣяльною доскою бороздки въ разстояніи $\frac{1}{4}$ арш. другъ отъ друга. Сѣмена сѣялись не густо, 10—15 штукъ на погонный вершокъ, и слегка засыпались землею, послѣ чего по грядкамъ проходили каткомъ, покрывали ихъ мхомъ, густо поливали и накрывали еловыми лапками, которыя придерживались по длинѣ грядъ березовыми жердочками.

До появленія всходовъ гряды поливались нѣсколько разъ. Сѣмена стали всходить лишь въ половинѣ мая, т. е. черезъ три недѣли послѣ посѣва, по всей вѣроятности благодаря морозамъ, бывшимъ въ началѣ мая и задержавшимъ процессъ развитія ихъ. Какъ только появились всходы, мохъ былъ съ грядъ удаленъ, а промежутки между рядами всходовъ пересыпались слоемъ опилокъ, толщиною въ 2 вершка, которыя, для предохраненія ихъ отъ сдуванія вѣтромъ, предварительно смачивались водою, а послѣ посыпки грядъ поливались.

Въ настоящемъ году въ Полянскомъ питомникѣ высѣяно $40^{1/2}$ фунтовъ сосновыхъ сѣмянъ на 89 грядкахъ, т.-е. на 370,8 кв. саж. и, слѣдовательно, на 1 кв. саж. приходится 0,11 фунт. сѣмянъ. Къ 1-му іюля 1893 г. въ питомникѣ насчитывалось 1.081.000 штукъ всходовъ, т.-е. на 1 кв. саж. засѣянной площади приходится, въ среднемъ, 2.915 шт., а изъ 1 фунта посѣянныхъ сѣмянъ получилось ихъ 26,7 тысячъ штукъ. Перешколено было 1—2-лѣтнихъ сосенокъ—3.000 штукъ.

Въ Сосновскомъ питомникѣ въ настоящемъ году было высѣяно 15 фунт. сосновыхъ сѣмянъ, давшихъ къ 1-му іюля 300.000 штукъ всходовъ, или изъ 1 фунта посѣянныхъ сѣмянъ—20 тысячъ штукъ.

Посадки въ 1-омъ Мензелинскомъ лѣсничествѣ ведутся съ 1890 года и производятся самъ-пять, 2-лѣтними сѣянцами. На десятину высаживается 7.200 штукъ. До настоящаго года посадка сосны производилась, въ видахъ экономіи, безъ всякой обработки почвы; очистка закультивированныхъ дѣлянокъ отъ сорныхъ травъ не практиковалась по той же причинѣ. Однако, такую экономію, при существующей здѣсь дешевизнѣ рабочихъ рукъ *), можно считать излишней, такъ какъ корни молодыхъ сосенокъ плохо развивались въ необработанной землѣ, а сорныя травы, достигающія мѣстами высоты болѣе двухъ аршинъ, затѣняли и заглушали ихъ и, придавленные зимою снѣгомъ, весною представляли изъ себя существенное механическое препятствіе развитію новаго побѣга.

Въ этомъ году посадка производилась съ обработкою почвы мѣстами. На подлежащихъ обработкѣ мѣстахъ, прежде всего, срѣзался лопатою дернъ въ видѣ квадрата со сторонами въ 8 вершковъ и отваливался на южную сторону получившагося углубленія, которое перештыковывалось лопатою вершковъ на 8 глубины и утаптывалось ногами. Въ этихъ мѣстахъ, для помѣщенія саженца, дѣлалась большимъ сажальнымъ коломъ ямка въ 6 верш. глубины.

Посадочный матеріалъ доставлялся на культуры въ открытыхъ ящикахъ, дно которыхъ засыпалось черною землею. Сѣянцы укладывались въ ящики рядами, корни ихъ пересыпались землею, а сверху они покрывались мхомъ и поливались водою. При этомъ важно наблюдать, чтобы рабочіе, откапывая сѣянцы, не обрывали корней, а въ слу-

*) Мужской рабочій день—30 коп., женскій—20 коп. и одноконный—50 коп.

чаѣ надобности подрѣзали бы ихъ лопатою и чтобы, произведя сортировку, не оставляли сѣянцевъ съ обнаженными корнями, а прикапывали или пересыпали бы ихъ землею, во избѣжаніе поврежденія крайне чувствительныхъ корневыхъ мочекъ вѣтромъ. На культурахъ сѣянцы, по мѣрѣ надобности, вынимались изъ ящика и тотчасъ же корни ихъ обмакивались въ жижу, приготовляемую изъ воды, глины, черной земли и навоза. Жижа приготовлялась такой густоты, чтобы она вполне облѣпляла корни. Сѣянцы клались въ тазы и подносились къ приготовленнымъ ямкамъ. Затѣмъ рабочіе брали каждый сѣянецъ за шейку, опускали корни въ ямку, на разстояніи вершка отъ нея втыкали малый сажалый колъ, которымъ и придавливали землю къ саженцу, стараясь придавить ее плотно, чтобы избѣжать вредной для саженца пустоты около корней. Получившаяся отъ малаго сажалнаго кола ямка засыпалась землею и утапывалась ногою. Послѣ этого обработанныя мѣста посыпались опилками для сохраненія влажности обработанной почвы и для предупрежденія отъ заростанія сорными травами.

Въ Боровецкой рошѣ было закультивировано 17 дес. 2.300 кв. саж., а въ Афонасовской 4 дес. 100 кв. саж.

Среди лѣта была произведена очистка посадокъ отъ сорныхъ травъ посредствомъ ручныхъ мотыгъ.

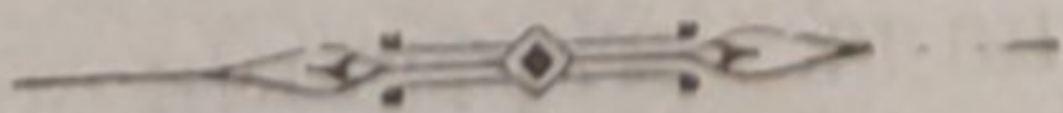
Кромѣ того, въ 1893 году была посажена сосновая аллея. Посадка производилась самъ-третей, съ разстояніемъ между рядами и саженцами въ 1 саж. Высажено было 4.000 штукъ 5-лѣтнихъ саженцевъ съ глыбами. Для каждаго саженца приготовлялась квадратная яма около аршина глубины, на дно которой клалась черная земля и наливалось немного воды, а затѣмъ помѣщалась глыба, засыпаемая землею.

Всѣ посадки съ сопряженными съ ними работами въ питомникахъ и въ сѣмяносушилкѣ обошлись въ 520 руб., изъ которыхъ 75 руб. израсходовано на приобрѣтеніе и ремонтъ культурныхъ орудій.

Не безъ удовольствія отмѣчу еще тотъ фактъ, что среди здѣшнихъ землевладѣльцевъ обнаружилось стремленіе заняться лѣсоразведеніемъ, благодаря чему въ Полянскомъ питомникѣ явился спросъ на посадочный матеріалъ. Въ настоящемъ году въ частныя руки было отпущено сосенокъ: 1-лѣтнихъ—1.000 шт., 2-лѣт. 12.350 шт., 3-лѣт.-100 шт. и 4-лѣт.-50 шт., а всего 13.500 штукъ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ упомянуть, что культурныя работы этого года производились по плану бывшаго лѣсничаго Ч. Н. Штротберга.

А. Посниковъ.

ХРОНИКА ЛѢСНОГО ДѢЛА.

■ Лѣсной Департаментъ, по словамъ «Юрид. Газ.», разослалъ всѣмъ управленіямъ государственныхъ имуществъ правила для подеревной продажи лѣса изъ казенныхъ дачъ привислянскихъ губерній, причемъ управленіямъ предложено доставить свое заключеніе о томъ, не могутъ ли эти правила быть съ пользою примѣнимы въ данной мѣстности. Упомянутыя правила состоятъ въ слѣдующемъ: 1) подеревная продажа практикуется во всѣхъ казенныхъ дачахъ Привислянскаго края, вблизи населенныхъ пунктовъ (поселенія крестьянъ и мѣщанъ-рольниковъ); 2) дѣлянки для подеревной продажи избираются и выдѣляются непременно изъ очередныхъ лѣсосѣкъ съ лѣсомъ, соотвѣтствующимъ, по своимъ размѣрамъ и качествамъ, потребностямъ мѣстныхъ крестьянъ и мѣщанъ-рольниковъ; 3) продажа производится на мѣстѣ, въ лѣсу, гдѣ къ этому времени каждое дерево, предназначенное къ продажѣ, занумеровано; 4) къ торгу и покупкѣ допускаются исключительно мѣстные крестьяне и мѣщане-рольники; 5) о днѣ подеревной продажи окрестные жители извѣщаются чрезъ посредство лѣсничихъ, ихъ помощниковъ и лѣсную стражу; 6) на срубку и вывозку купленныхъ деревьевъ назначается короткій срокъ до двухъ мѣсяцевъ; 7) купленный крестьянами и мѣщанами-рольниками лѣсъ не можетъ быть продаваемъ; лицо, уличенное въ перепродажѣ лѣса, не допускается къ вновь назначеннымъ торгамъ; 8) заключеніе особыхъ договоровъ съ покупателями не обязательно, а лишь отбирается отъ каждаго покупателя росписка на общемъ экземплярѣ условія, съ взысканіемъ причитающагося гербоваго сбора. Повсемѣстное введеніе этихъ правилъ даетъ возможность крестьянамъ приобрѣтать лѣсъ значительно дешевле, чѣмъ въ настоящее время.

■ *Управляющій Министерствомъ Госуд. Имуществъ*, въ бытность свою на Маріинской фермѣ, обратилъ вниманіе, по словамъ саратовскихъ газетъ, на необходимость *опытовъ надъ искусственнымъ лѣсоразведеніемъ*, которымъ до сихъ поръ на фермѣ не занимались; даже указалъ мѣсто на поляхъ фермы, гдѣ, по его мнѣнію, слѣдовало бы начать опыты; всего указано около 15 десятинъ. Опытъ должны производиться безъ поливки, надъ мѣстными дикорастущими породами. 25 августа А. С. Ермоловъ посѣтилъ Донское образцовое степное лѣсничество. Министръ подробно осматривалъ въ лѣсничествѣ въ продолженіе

болѣе трехъ часовъ всѣ посадки, начиная отъ однолѣтнихъ и кончая посадками старшаго возраста (1878 г.), и питомники, обращалъ вниманіе какъ на лѣсныя культуры, такъ и на уходъ за тѣми посадками, въ которыхъ производится прорѣживаніе. По поводу обозрѣнія лѣсничества Министръ, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, выразилъ полное удовольствіе и съ особенной похвалою отзывался о заботахъ войсковаго начальства, причѣмъ высказалъ мысль, что войско Донское, совершивъ блестящія дѣла на поприщѣ военномъ, преуспѣваетъ такъ же блестяще и на поприщѣ гражданскаго развитія, въ отрасляхъ земледѣлія и лѣсоводства, и что дѣятельность войска заслуживаетъ подражанія. Затѣмъ А. С. Ермоловъ посѣтилъ Велико-Анадольское лѣсничество. Въ этомъ году исполнился полувѣковой юбилей основанія этого лѣсничества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и юбилей первой попытки къ искусственному насажденію лѣсовъ на всемъ югѣ Россіи. Основателю Велико-Анадольскаго лѣсничества, полковнику фонъ-Граффу, рѣшено поставить на площади лѣсничества памятникъ, закладка котораго произошла въ присутствіи А. С. Ермолова и всѣхъ представителей мѣстнаго лѣснаго вѣдомства.

■ Мы слышали, что предстоящее иреобразование Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія вызоветъ, въ свою очередь, и нѣкоторыя измѣненія въ организаціи центральнаго лѣснаго управленія. Такъ, изъ вѣдѣнія Лѣснаго Департамента будутъ выдѣлены: 1) всѣ земельныя угодія и нелѣсныя оброчныя статьи; 2) всѣ вообще оброчныя статьи и маіораты Царства Польскаго; 3) дѣла земскаго обложенія; 4) дѣла по осушкѣ болотъ и 5) чертежная. Дѣла первыхъ трехъ категорій перейдутъ въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, а все дѣло осушенія—въ Отдѣлъ Земельныхъ Улучшеній. При этомъ же Отдѣлъ будетъ состоять чертежная, общая для всего Министерства. Вслѣдствіе изыятія перечисленныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія Лѣснаго Департамента, въ немъ упразднится временное Отдѣленіе по управленію государственными имуществами Царства Польскаго, но, взамѣнъ этого, откроется новое Отдѣленіе *по сбереженію лѣсовъ*. Въ конечномъ результатѣ, въ будущемъ Министерствѣ Земледѣлія, Лѣсной Департаментъ имѣетъ быть организованъ въ слѣдующемъ видѣ:

I-е Отдѣленіе — инспекторское. Личный составъ чиновъ корпуса лѣсничихъ, лѣсныхъ межевыхъ чиновъ и гражданскихъ чиновъ Лѣснаго Департамента.

II-е Отдѣленіе—*по управленію лѣсами*. Отводъ и отчужденіе лѣсовъ; раздѣленіе лѣсовъ на лѣсничества; устройство лѣсной стражи; служебныя земельныя надѣлы и постройка домовъ; лѣсныя оброчныя статьи и побочныя пользованія.

III-е Отдѣленіе—*по охраненію лѣсовъ*. Надзоръ за цѣлостію границъ; спорныя дѣла о правѣ собственности на лѣса; размежеваніе общихъ и въѣзжихъ дачъ; лѣсныя пожары; дѣла по нарушеніямъ лѣс-

ного устава и по преступленіямъ и проступкамъ должностныхъ лицъ; надзоръ за сплавомъ лѣса.

IV-е Отдѣленіе—по устройству лѣсовъ. Лѣсоустройство и лѣсныя работы; лѣсныя команды менонитовъ; надзоръ за лѣсами, заложенными въ Дворянскомъ Банкѣ и вообще за всѣми частными лѣсами, въ которыхъ веденіе правильнаго хозяйства обязательно по особымъ уставамъ; выкупъ сервитутовъ и надѣлъ крестьянъ лѣсомъ.

V-е Отдѣленіе—по статистикѣ и лѣснымъ учебнымъ заведеніямъ. Лѣсныя учебныя заведенія и опытные станціи; учетъ лѣсовъ и разработка статистическихъ матеріаловъ; составленіе годовыхъ отчетовъ по лѣсному управленію.

VI-е Отдѣленіе—по употребленію лѣсовъ. Продажа и отпуска лѣса; смѣты и таксы.

VII-е Отдѣленіе—счетное. Финансовыя смѣты; лѣсныя недоимки; передвиженіе кредитовъ и бухгалтерія; спеціальныя средства.

VIII-е Отдѣленіе по сбереженію лѣсовъ. Дѣла лѣсоохранительнаго управленія; содѣйствіе частнымъ лѣсовладѣльцамъ по разведенію лѣсовъ; дѣла по облѣсенію и укрѣпленію песковъ и овраговъ.

Состоящій нынѣ при Лѣсномъ Департаментѣ спеціальный Лѣсной Комитетъ упраздняется и большая часть дѣлъ его перейдетъ въ преобразованный, на совершенно новыхъ началахъ, Ученый Комитетъ.

Ученый Комитетъ будущаго Министерства Земледѣлія, сохраняя по прежнему характеръ консультативнаго учрежденія, для обсужденія вопросовъ спеціальнаго, научнаго свойства, будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій: *сельскохозяйственнаго* и *лѣснаго*. Въ лѣсномъ отдѣленіи предполагается особый предсѣдатель и дѣлопроизводитель; предсѣдатель же Ученаго Комитета будетъ предсѣдательствовать въ сельскохозяйственномъ отдѣленіи. При Ученомъ Комитетѣ учреждаются также по различнымъ спеціальностямъ особыя бюро, въ томъ числѣ и *лѣсное бюро*. Назначеніе этихъ бюро—давать отвѣты на спеціальныя запросы, при чемъ заключенія бюро въ томъ лишь случаѣ будутъ проходить черезъ обсужденіе Ученаго Комитета *in concreto*, когда предсѣдатель найдетъ это нужнымъ.

Вице-инспекторы корпуса лѣсничихъ, которые числятся нынѣ по Лѣсному Департаменту, имѣютъ быть переименованы въ инспекторовъ по лѣсной части, и, вмѣстѣ съ инспекторами по частямъ сельскохозяйственной и горной, образуютъ особый институтъ, состоящій въ *непосредственномъ* распоряженіи Министра.

■ Высочайше утвержденныя 8 іюня 1893 г. «Правила оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами» заключаютъ слѣдующія постановленія относительно *оцѣнки лѣсовъ*.

§ 17. Лѣса раздѣляются, для оцѣнки оныхъ, на два разряда, причемъ къ первому разряду причисляются лѣса, въ которыхъ установленъ, или же, по состоянію лѣса и по условіямъ его сбыта, можетъ быть

установленъ, хозяйственный планъ ежегодной вырубki, а ко второму разряду — всѣ остальные лѣса.

§ 18. Лѣса перваго разряда оцѣниваются по доходности каждой отдѣльной лѣсной дачи, исчисляемой по соображенію съ соотвѣтствующимъ состоянію и породѣ лѣса оборотомъ рубки его, а также съ цѣнами на лѣсные матеріалы и побочными выгодами отъ лѣсовладѣнія (отъ пастьбы скота, сѣнокошенія, и т. п.). При существованіи хозяйственнаго плана лѣсной дачи, оборотъ рубки опредѣляется согласно этому плану. Доходность дачи не можетъ быть исчислена ниже дохода, заявленнаго ея владѣльцемъ.

§ 19. Для исчисленія доходности лѣсовъ втораго разряда устанавливается средняя доходность десятины лѣса, опредѣляемая въ извѣстной, сообразно мѣстнымъ условіямъ, соразмѣрности съ доходностью другихъ земельныхъ угодій. При затруднительности установленія означеннымъ способомъ доходности лѣса, опредѣляется лишь средній на десятину лѣса размѣръ побочныхъ отъ лѣсовладѣнія доходовъ (отъ пастьбы скота, сѣнокошенія, и проч.). Средняя доходность десятины лѣса и средній размѣръ побочныхъ доходовъ опредѣляются или однообразно для всего уѣзда, или, въ случаѣ надобности, особо для отдѣльныхъ мѣстностей онаго.

§ 20. Доходность каждой лѣсной дачи втораго разряда въ мѣстностяхъ, гдѣ установлена средняя доходность десятины лѣса (ст. 19), опредѣляется помноженіемъ количества десятинъ въ составѣ лѣсовладѣнія на среднюю въ данной мѣстности доходность десятины лѣса.

■ Въ № 8 «Сборника Саратовскаго земства» помещено г. Барановымъ «краткое описаніе лѣсоразведенія въ имѣніяхъ князя Л. Д. Вяземскаго»: Аркадакскомъ, Балащовск. у., Саратов. г., и Лотаревскомъ, Усманск. у., Тамб. г.

Въ этихъ имѣніяхъ разведеніе лѣса начато въ 1884 году и по настоящее время разведено около 150 дес., съ расходомъ 5.650 руб., т.-е. около 38 руб. на десятину. Здѣсь разводится сосна въ смѣси съ березою и съ другими лиственными породами, равно какъ и смѣшанныя насажденія изъ различныхъ лиственныхъ породъ. Лѣсъ разводится исключительно посадкой, при чемъ значительная часть посадокъ представляетъ защитныя полосы въ 8 саж. ширины. Для возвращенія посаднаго культурнаго матеріала устроенъ питомникъ на площади $4\frac{3}{4}$ дес. Въ значительномъ количествѣ, повидимому, въ питомникѣ выращивается «береза, которая по уходу за всходами ея, какъ показалъ намъ опытъ, является порою самую хлопотливою. Нѣжные, едва замѣтные всходы ея, не перенося почти никакого отѣненія, въ то же время сильно страдаютъ отъ засухъ; В же и ЮВ сухіе вѣтры, несвоевременная, слишкомъ рѣткая поливка послѣ солнечныхъ дней, губятъ иногда въ 1 — 2 часа цѣлые кварталы съ посѣвами березы.

«Хотя въ специальныхъ руководствахъ и говорится о березѣ, какъ о

породѣ, легко разводимой, не требующей вовсе или почти никакого ухода, но правила эти при разведеніи березы непримѣнимы, по крайней мѣрѣ, въ Балашовскомъ уѣздѣ. Только рядомъ постоянныхъ наблюдений, самаго тщательнаго ухода за посѣвами, горькихъ разочарованій и тяжелыхъ неудачъ намъ удалось достигнуть того, что въ питомникахъ выращиваются десятки тысячъ березовыхъ сѣянцевъ и саженцевъ.

«Изъ всѣхъ испытанныхъ способовъ сохраненія березовыхъ всходовъ, можно остановиться на одномъ, какъ дающемъ самые вѣрные результаты. Сѣменнымъ гряды тотчасъ же, какъ начнутъ появляться всходы, простилаются полувершковымъ слоемъ ржаной соломы (непремѣнно старновки), которая кладется поперегъ грядъ. Не прилегая такъ плотно, какъ мягая солома, старновка защищаетъ гряды отъ высыханія, отбѣняетъ всходы, защищаетъ ихъ отъ выгорания и въ то же время пропускаетъ достаточно свѣта, чтобы они могли развиваться успѣшно. Затѣмъ слой старновки вмѣстѣ съ развитіемъ и ростомъ сѣянцевъ постепенно уменьшается и съ появленіемъ 4 — 5 листа удаляется почти совсѣмъ. Въ первомъ году сѣянцы березы достигаютъ 4—5—6 верш. и вполне годны для посадки. Береза за быстроту своего роста и неприхотливость къ почвѣ заслуживаетъ полнаго вниманія со стороны сельскихъ хозяевъ, какъ для обсадки хуторовъ, усадебъ, дорогъ, такъ и для посадокъ въ полѣ».

Изъ питомника, за время его существованія, было отпущено болѣе 130 тыс. саженцевъ и сѣянцевъ владѣльцамъ сосѣднихъ имѣній.

Къ статьѣ г. Баранова приложены четыре таблицы, изъ которыхъ 2-я и 3-я представляютъ діаграммы роста деревьевъ. На 2-й табл. изображенъ «сравнительный ростъ деревцовъ отъ начала всходовъ до 3-лѣтняго возраста». Оказывается, что сѣянцы, растущіе, надо полагать, при одинаковыхъ условіяхъ, достигаютъ слѣдующей высоты въ верхкахъ:

	Въ 1-й годъ.	Во 2-й годъ.	Въ 3-й годъ.
Ель	1	1—3	6.
Сосна	$1\frac{1}{4}$ — $2\frac{3}{4}$	3—4	11—14.
Лиственница	2—3	7—9	13—17.
Ясень американскій	4—5	12—16	35—42.
» обыкновенный	3 — $4\frac{3}{4}$	12—15	27—31.
Береза	4—6	13—17	30—39.
Вязъ	4—5	11—14	24—29.
Дубъ	$3\frac{1}{2}$ —5	9—11	14—16.
Кленъ остролистный	$3\frac{1}{2}$ —5	12—14	25—30.
Карагачъ	4—5	9—12	18—23.

На 3-й табл. изображенъ ростъ сосновыхъ посадокъ, причемъ оказывается, что въ 1893 г. достигли слѣдующей высоты деревца, посаженные:

Въ 1891 году	18 $\frac{1}{2}$ —19 $\frac{1}{2}$ вершковъ.
» 1890	» 23—31
» 1889	» 29 $\frac{1}{2}$ —36
» 1888	» 45—63
» 1886	» 70 $\frac{1}{2}$ —102

■ Изъ приказа по корпусу лѣсничихъ 17 сентября № 11. Определенъ уч. лѣсоводъ 2 разряда *Золотаревъ* помощникомъ лѣсничаго и преподавателемъ лѣсной школы въ Ахольцкомъ лѣсн., Тифлисской губ. Назначены: и. д. лѣсничаго *Тобольскаго лѣсн., Тобольской губ., Барышевцевъ*—лѣснымъ ревизоромъ въ Западной Сибири; лѣсничій 4-го *Слонимскаго лѣсн., Гродненской губ. Вьлентьевъ*—и. д. лѣсничаго *Игуменскаго лѣсн., Минской губ.; лѣсничій Самарскаго лѣсн., Самарской губ., Кульмизевъ*—лѣсничимъ *Буинско-Алатырскаго лѣсн., Симбирской губ.;* помощники лѣсничихъ: *Арефьевъ*—и. д. лѣсничаго *Тобольскаго лѣсн., Тобольской губ., Звягинъ*—и. д. лѣсничаго *Духовщинскаго лѣсн., Смоленской губ.,* и *Бутаевъ*—лѣсничимъ *Карабагскаго лѣсн., Тифлисской губ.*

Переводятся одинъ на мѣсто другого лѣсничіе: *Грибановскаго лѣсн., Московской губ., фонъ-Моренишльдъ* и *Вышневолоцкаго лѣсн., Тверской губ., Шанявскій;* *Чигиринскаго лѣсн., Кіевской губ., Михайловъ* и *Юзвинскаго лѣсн., Подольской губ., Гудевичъ.*

Назначается мл. таксаторъ *Нарушевичъ*—старшимъ таксаторомъ. Переводятся лѣсничіе: *Духовщинскаго лѣсн., Смоленской губ., Назаровъ*—въ *Горыгорѣцкое лѣсн., Могилевской губ.,* и *Юмскаго лѣсн., Пермской губ., Гинтовтъ*—въ *Самарское лѣсн., Самарской губ.*

Откомандировываются на частную лѣсную службу, съ зачисленіемъ въ корпусъ лѣсничихъ: *Юліанъ Андржейковичъ,* *Николай Глушковъ,* *Георгій Тепловъ* и *Николай Крыжановскій.*

Отчисляются отъ корпуса лѣсничихъ: лѣсничій *Буинско-Алатырскаго лѣсн., Симбирской губ., Тромцинскій* и состоящій на частной лѣсной службѣ *Лаверецкій,* первый—за переводомъ на службу въ удѣльное вѣдомство, а послѣдній—за назначеніемъ помощникомъ бухгалтера *С.-Петербурско-Псковскаго Управленія Государственными Имуществами.*

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, лѣсной ревизоръ въ Западной Сибири *Голенецкій*—по болѣзни, съ мундиромъ.

■ Къ свѣдѣнію и. бывшихъ членовъ VIII лѣсохозяйственнаго съезда въ Кіевѣ. Кіевскій фотографъ де-Мезеръ, принявшій на себя трудъ по составленію общей фотографической группы членовъ VIII лѣсохозяйственнаго съезда, покорнѣйше проситъ гг. бывшихъ членовъ съезда, не успѣвшихъ сняться въ его фотографіи, но желающихъ имѣть общую группу и участвовать въ таковой, ускорить высылку своихъ фотографическихъ карточекъ. Къ составленію группы будетъ приступлено 1-го ноября и тѣ карточки, кои будутъ доставлены въ фотографію до 1-го ноября, будутъ помѣщены въ общей группѣ. Цѣна фотографической группы—пять рублей, укупорка и пересылка таковой—два рубля. Деньги и карточки, съ указаніемъ своего почтоваго адреса, просятъ высылать по адресу: *Кіевъ, Крещатикъ, фотографія де-Мезеръ.*

ВОПРОСЫ И ОТВѢТЫ.

Вопр. № 26. При упрощенныхъ планахъ хозяйства, представляемыхъ на утверждение Лѣсоохранительныхъ Комитетовъ, требуется представлять, согласно § 4 Правилъ 1893 года, чертежъ границъ лѣса, составленный «на основаніи данныхъ *точной* съемки», безъ обозначенія степени желаемой точности. Это требованіе представляется тѣмъ болѣе неопредѣленнымъ, что «Положеніе о сбереженіи лѣсовъ», во исполненіе котораго составлены «Правила» 1893 г., заключаетъ упоминаніе о «чертежѣ» безъ указанія на какую бы то ни было съемку. Было-бы желательно выяснитъ — съ какою степенью точности слѣдуетъ производить съемку при составленіи упрощенныхъ плановъ хозяйства?

Въ частности интересно знать—признается-ли обыкновенная межевая съемка, производимая при помощи весьма несовершенной астролябии, слѣдовательно *неточная*, достаточно точной для составленія чертежа при упрощенномъ планѣ хозяйства? (Подп. № 192).

Отв. на вопр. № 25. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ, 3 февраля 1892 г., правилъ объ охотѣ возложено: на полицію, на чиновъ казеннаго лѣснаго управленія, должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ удѣльными лѣсами, чиновъ корпуса лѣсничихъ, завѣдывающихъ частными лѣсами, и на лѣсныхъ, полевыхъ и охотничьихъ сторожей (стр. 27 правилъ); но возбужденіе судебного преслѣдованія и обличеніе предъ судомъ виновныхъ въ нарушеніи означенныхъ правилъ возлагается только на чиновъ полиціи (ст. 35), что вполне понятно, такъ какъ нарушенія правилъ объ охотѣ относятся къ числу проступковъ не противъ чьего-либо имущества или доходовъ, а противъ «общественнаго благоустройства и благочинія» (ст. 33). Статьи 30—35 правилъ объ охотѣ не должны, казалось бы, возбуждать какихъ-либо сомнѣній, на томъ основаніи, что если въ нихъ и заключаются ссылки на ст. 1133—1136, 1140—1142, и др. Уст. Угол. Судопр.—о порядкѣ составленія протоколовъ по нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій и значеніи этихъ протоколовъ на судѣ, то потому, что и при возбужденіи дѣлъ о проступкахъ противъ обществ. благоустр. и благочин. (ст. 1215—1216 Уст. Угол. Судопр.), въ отношеніи протоколовъ, соблюдаются тѣ же правила (ст. 1223 того же Устава).

NN.

Литературный и научно-популярный журналъ для юношества.

Въ виду того, что нашими читателями является не только юношество, но и взрослые люди, которые стремятся пополнить невольные пробѣлы своего образования, мы открыли въ этомъ году новый отдѣлъ: «Книги для самообразованія» и кромѣ беллетристическихъ приложений начали помѣщать и научныя, придерживаясь опредѣленной системы. Въ этомъ году мы печатаемъ «Астрономическіе вечера» Клейна (перев. съ 4-го нѣмецк. изд.), съ рисунками и портретами.

Въ I, II, III, IV, V, VI, VII книгахъ были напечатаны, между прочими, слѣдующія статьи:

I. По отдѣлу беллетристики: «Весеннія грозы», романъ въ 3-хъ частяхъ, Маммина-Сибиряка. — «Тети Наша», рассказъ П. Добротворскаго. — «Забытая», рассказъ Златовратскаго. — «Изъ дневника Андрея Муратова», П. Засодимскаго. — «Покойная миссъ Голлингфордъ», рассказъ Ч. Диккенса. — «Товарищи», очеркъ Эдмонда де-Амигиса. — «Въ гостяхъ у нищаго», Вячеслава Новака, перев. съ хорватскаго. — «Тоска по родинѣ», рассказъ Адама Шиманскаго, перев. съ польскаго. — «Снѣжная зима», рассказъ Густава афъ-Гейерстана, перев. со шведскаго. — «Рассказъ охотника Каутермэна», Рид-Хатарда, пер. съ англійскаго. — «Петръ и Камилла», рассказъ Альфреда де-Мюссе, пер. съ франц. — «Первые шаги на жизненномъ пути», повѣсть Оноре Балзакъ, пер. съ франц. — «Местъ Денгары», рассказъ Киплинга, пер. съ англ. — «Лѣто въ деревнѣ», воспоминанія О. Кайдановой.

II. Научныя статьи: «Марія Стюартъ въ исторіи и драмѣ», Ив. Иванова. — «Въ дальнихъ странствіяхъ» (изъ путешествія въ Алтай), Н. М. Ядринцева. — «Красоты природы и ея чудеса», Джона Лэббока (съ рисунками), перев. съ англ. — «Помощь англійскихъ университетовъ народному образованію», статья Макса Леклерка, пер. съ франц. — «Положеніе женщины на Востокѣ», д-ра А. Елишева. — «Генрихъ Гейне въ семейной жизни», Э. Пименовой. — «Изъ путевыхъ впечатлѣній», С. Южакова. — «Антропологическіе очерки», А. В. Бёкленда, пер. съ англ. — «Знаніе и народное богатство», публичная лекція проф. А. И. Чупрова. — «Наблюденіе природы» (съ рисунками), В. Аглицкая лекція проф. А. И. Чупрова. — «Сомнамбулизмъ и гипно-тизмъ», Э. Пименовой. — «Чувствительный путешественникъ», Ив. Иванова.

III. Библиографія: Книги для самообразованія: по исторіи — проф. Н. П. Карѣва, по географіи — проф. Э. Петри, по физикѣ и біологіи — Ю. Вагнера, по государственному праву — В-ова.

IV. Смѣсь. Изъ русской жизни. Между прочимъ, были помѣщены слѣдующія статьи: Дѣятельность студентовъ-медиковъ. — Общество просвѣщенія рабочихъ въ Финляндіи. — Подземныя драмы. — Общество вспомошествованія лицамъ, ищущимъ образованія. — Сибирская ж. дорога. — Земство въ дѣлѣ народнаго образованія. — Женскій медицинскій институтъ. — Блудъ ремесленниковъ и проч. **Изъ заграничной жизни:** Изъ исторіи Чикаго. — Развитие и значеніе народныхъ библиотекъ. — Проповѣдь мира въ Европѣ. — Гладстонъ и его рѣчь въ Оксфордскомъ университетѣ. — Этическое движеніе въ Германіи. — Какъ помогаютъ переселенцамъ за границей. — Домъ для рабочихъ въ Штутгартѣ. — Цыганская колонія. — Женское движеніе въ Европѣ и Америкѣ. — Литературная фабрика въ Нью-Йоркѣ. — Парламентскіе нравы и обычаи въ разныхъ странахъ. — Журналъ для рабочихъ. — Колонія холостяковъ въ Америкѣ.

Разныя извѣстія изъ міра наукъ: Животныя-преступники. — Подводная почта. — Роль электричества въ медицинѣ. — Культура болотъ въ Сѣверо-Западной Германіи. — Охотники за черепахами на островѣ Формоза. — Искусство работать. — Самая старинная газета въ Европѣ. — Языкъ обезьянъ. — Паровой человекъ и пр.

Всего болѣе 200 статей.

V. Приложенія: 1) ГИПАТІЯ, историч. романъ Маутнера, пер. съ нѣм. 2) ТАЙНА БОГАТОЙ НАСЛѢДНИЦЫ, Вальтера Безанта, пер. съ англ. 3) АСТРОНОМИЧЕСКІЕ ВЕЧЕРА, Клейна.

Подписная цѣна: На годъ безъ доставки — 6 р., съ доставкой и пересылкой въ Россіи — 7 р., за границу — 10 р.

Разсрочка допускается для и. служащихъ за ручательствомъ казначея.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ — въ главной конторѣ и редакціи, Лиговка, д. № 25—8, кв. № 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ. За 1892 г. всѣ экземпляры израсходованы.

Издательница А. ДАВЫДОВА.

Редакторъ Викторъ Острогорскій.

О П О Д П И С К Ъ Н А
„Т Р У Д Ы“

ИМПЕРАТОРСКАГО
ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналь «Труды» выходитъ шестью книжками въ годъ, отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, черезъ два мѣсяца каждая.

П Р О Г Р А М М А:

I. Журналы и протоколы общихъ собраній, со включеніемъ отчета секретаря.

II. Сельское хозяйство. Журналы засѣданій I-го отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого отдѣленія.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства Журналы засѣданій II-го отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданія III-го отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельскохозяйственной литературы, дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ и вообще сельскохозяйственной жизни страны, если будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества.

Кромѣ того, въ «Трудахъ» помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности комитета грамотности и почвенной комиссіи, состоящихъ при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ ихъ средѣ.

V. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна **3 руб.** въ годъ съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками «Пчеловоднаго Листка»).

За объявленія взимается: за 1 стр. 8 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 4 руб. и за $\frac{1}{4}$ стр. 2 руб. Для подписчиковъ же на «Труды» того года, въ которомъ дѣлается объявленіе, за 1 стр. 3 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 1 руб. 50 коп. и за $\frac{1}{4}$ стр. 1 руб.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № $\frac{1}{33}$, въ редакцію «Трудовъ».

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е объ изданіи «Артиллерійскаго Журнала» въ 1893 году.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, «Артиллерійскій Журналъ» будетъ издаваться съ цѣлью доставить гг. офицерамъ возможность слѣдить за развитіемъ артиллерійскаго дѣла у насъ и въ иностранныхъ арміяхъ.

Программа журнала: 1) *неофициальный* отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаться самостоятельныя и переводныя съ иностранныхъ языковъ статьи, относящіяся къ теоріи, технике и практикѣ артиллеріи; 2) *официальный* отдѣлъ, который будетъ заключать: а) извлеченія изъ журналовъ Артиллерійскаго Комитета объ исполненныхъ или предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ разныхъ отрасляхъ нашего артиллерійскаго дѣла, б) приказы и циркуляры по Артиллеріи, относящіеся до матеріальной ея части, измѣненій въ положеніяхъ и штатахъ и т. п., в) извлеченія изъ **Высочайшихъ** приказовъ и приказовъ по Артиллеріи о личномъ ея составѣ.

«Артиллерійскій Журналъ» будетъ выходить ежемѣсячно, книжками, въ объемѣ отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ въ каждой, съ чертежами и полиципжами.

Подписка на «Артиллерійскій Журналъ» принимается въ конторѣ Редакціи: С.-Петербургъ, Фурштадтская, № 21.

Подписная цѣна на годовую экземпляръ «Артиллерійскаго Журнала» остается прежняя, по *семи рублей* съ пересылкою внутри Россіи и доставкою на домъ петербургскимъ городскимъ подписчикамъ,

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналъ, четко подписывать свое званіе и фамилію и невремѣнно означать ту почтовую контору, на которую должны быть высылаемы книжки журнала; при перемѣнѣ же адреса изъ одного мѣста на другое, кромѣ Петербурга, **высылать** каждый разъ 10 копѣекъ почтовыми марками.

Редакторъ, генераль-маіоръ *Ермолаевъ*.

ПОДПИСКА НА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1893 ГОДА.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета, политическая, общественная и литературная, безъ предварительной цензуры.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ» остается вѣрной своему знамени.

Устраняя приемы легкаго успѣха, мы, при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ попрежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской Земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья безъ различія національности; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребимъ всѣ усилія, чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы «Русская Жизнь» была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ 9 р., полгода, — 5 р., 3 мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяць—1 р., для городскихъ 8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60, 90 коп.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 руб. ежемѣсячно впередъ.
Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

Редакторъ-Издатель А. Пороховщиковъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

„ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКОЙ СВѢТОПИСИ.

НА 1893-й годъ (годъ шестой).

Этотъ журналъ, выходящій ежемѣсячными выпусками, издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Успѣхи свѣтописи въ Россіи и за границею.
- 2) Производство и добываніе веществъ, примѣнимыхъ къ свѣтописи, и опредѣленіе ихъ доброкачественности.
- 3) Устройство и выдѣлка инструментовъ и приборовъ, употребляемыхъ при свѣтописи, и ея примѣненіяхъ, и провѣрка ихъ годности.
- 4) Примѣненіе свѣтописи въ наукахъ, графическихъ искусствахъ, военномъ дѣлѣ, на судѣ, для проекцій и т. д.
- 5) Исторія свѣтописи.—Біографія свѣтописцевъ и ученыхъ, оказавшихъ своими трудами услугу фотографіи.
- 6) Художество въ свѣтописи.
- 7) Обзоръ фотографической журналистики и сочиненій, относящихся до свѣтописи и вспомогательныхъ ея искусствъ.
- 8) Извѣстія о выставкахъ и привиллегіяхъ.
- 9) Смѣсь сообщеній, касающихся свѣтописи.
- 10) Объявленія.

Удовлетвореніе потребностей большинства русскихъ фотографовъ по профессіи и любителей, которые по преимуществу практики, составляетъ главную заботу редакціи при выполненіи этой программы. Оттого въ журналѣ будетъ преобладать изложеніе практической стороны свѣтописнаго дѣла и въ составъ его войдутъ обзоры способовъ и приѣмовъ, примѣняемыхъ въ фотографіи, и болѣе обстоятельныя статьи, пополняющія пробѣлы въ нашей литературѣ по свѣтописи и знакомящія съ положеніемъ частныхъ вопросовъ, интересующихъ фотографовъ-практиковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ читатели нашего журнала ознакомятся на его страницахъ съ новѣйшими опытами, видоизмѣненіями извѣстныхъ процессовъ и различными усовершенствованіями свѣтописи по мѣрѣ того, какъ мы получимъ свѣдѣнія о нихъ отъ отечественныхъ фотографовъ, а также въ иностранныхъ журналахъ и вообще въ фотографической литературѣ.

Для рѣшенія вопросовъ по фотографіи, лично интересующихъ нашихъ подписчиковъ, мы будемъ, насколько это возможно, отвѣчать на нихъ въ Почтовомъ ящикѣ нашего журнала.

ГODOВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА

„ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ съ дост. и перес.

Подписку принимаютъ издатели «Фотографическаго Вѣстника»

БРУНО ЗЕНГЕРЪ и К^о.

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ОХОТА“

ВСЕОБЩЕЕ ОХОТНИЧЬЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОРГАНЪ

Общества поощренія полевыхъ достоинствъ охотничьихъ собакъ

и всѣхъ видовъ охоты.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. 1) Постановленія и распоряженія Правительства касательно охоты; 2) Постановленія Общаго Собранія Комитета Общества и объявленія отъ Общества. II. Общее обозрѣніе по охотѣ. III. Псовая охота: 1) борзья; 2) гончіи; 3) садки на злобу, рѣзвость и все до садокъ касающееся; 4) хроника псовой охоты. IV. Ружейная охота: 1) оружіе; 2) подружейныя собаки по перу; 3) подружейныя собаки по звѣрю; 4) призовая стрѣльба; 5) полевые испытанія подружейныхъ собакъ; 6) хроника ружейной охоты. V. Собаководство. VI. Соколиная охота. VII. Конская охота: 1) Охотничья лошадь; 2) Коннозаводство и коневодство; 3) Торговля лошадьми и ярмарки; 4) Рысистая лошадь; 5) Скаковая лошадь; 6) Бѣга; 7) Скачки; 8) Хроника. VIII. Яхты. IX. Гребля. X. Рыболовство и рыбные промыслы. XI. Птицеводство. XII. Разведеніе дичи, акклиматизація, звѣриные и птичьи промыслы. XIII. Леченіе животныхъ. XIV. Велосепедъ. XV. Обзоръ охотничьей литературы русской и иностранной. XVI. Смѣсь. XVII. Вопросы и отвѣты. XVIII. Частыя объявленія. XIX. Литературно-иллюстрированное приложеніе къ журналу, съ изображеніемъ собакъ, лошадей, птицъ и картинками изъ охотничьей жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ 1 мая сего года на 8 мѣсяцевъ, т. е. по 1-е января 1894 г., съ пересылкой и доставкой 7 руб., за 4 мѣсяца — 4 руб. Отдѣльный № 50 коп. За перемѣну адреса 20 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ конторѣ Августѣйшаго Президента Общества Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Николая Николаевича, С.-Петербургъ, Больш. Итальянская, № 13; въ конторѣ графа С. А. Строганова, С.-Петербургъ, Невскій просп., № 17; въ типографіи А. Мучника, Литейный просп., № 30.

Редакторъ Дм. Вальцовъ.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ
ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
(ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)
ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1893 ГОДУ

съ доставкой на домъ въ Орлъ и пересылкой въ другіе города:

на ПОЛУГОДА — 4 руб., 5 мѣс. — 3 р. 50 к., 4 м. — 3 р., 3 м. — 2 р. 40 к.,
2 м. — 1 р. 70 к., 1 м. — 90 к., 1/2 м. — 50 к.

Для УДОБСТВА ПОДПИСЧИКОВЪ подписка принимается и
СЪ РАЗСРОЧКОЙ

ПОМѢСЯЧНО — по 1 р. и на другихъ, удобныхъ для подписчиковъ и конторъ, условіяхъ.

Для ОЗНАКОМЛЕНІЯ ГАЗЕТА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Подписка также принимается на все сроки и съ КАЖДАГО ЧИСЛА ТЕКУЩАГО МѢСЯЦА, но тогда къ подписной цѣнѣ срока приплачивается, только иногородными, за первый мѣсяць 15 к. почтовыхъ. За перемѣну адреса иногородные уплачиваютъ 25 к., причемъ необходимо сообщать прежній адресъ. Копейки могутъ быть высылаемы марками.

Плата за объявленія: за каждую строку петита въ 35 буквъ въ одинъ столбець или за занимаемое строкой мѣсто, позади текста, въ первый разъ уплачивается 10 и 5 к. со строки въ слѣдующіе разы. На первой страницѣ, впереди текста, плата вдвое дороже. За объявленія, печатаемые отъ 20 до 100 разъ, дѣлается уступка отъ 10% до 40%. За годовыя объявленія, не менѣе 100—150 разъ, — уступка 50%.

За объявленія судебныхъ приставовъ о публичныхъ продажахъ берется 1 р. 50 к. за одинъ разъ; они же печатаются бесплатно въ справочномъ отдѣлѣ газеты — въ сокращенномъ видѣ.

За адреса въ 5 строкъ на 1-й стран. газеты — 10 р. въ годъ — за 150 разъ, 6 р. за 75 разъ, 4 р. — за 38 разъ и 2 р. за 15 разъ.

За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій, каталоговъ, преисъ-курантовъ и проч. 5 р. въ 1000 экз., или по 50 к. со 100 экз.

Подписка на газету и пріемъ объявленій.

Въ Орлѣ: въ отдѣленіи конторы, при книжн. магазинѣ и публичной библиотекѣ «Орлов. Вѣст.», Болховская, д. 17. Въ книжн. маг. Кашкина, Шемаева и Хализева. Въ конторѣ редакціи и типографіи газеты, на Зиновьевской, д. № 2, близъ корпуса. Въ Ельцѣ: исключительно у Василія Емельяновича РОЩУКИНА, на Торговой улицѣ, контора «Надежды». Въ Брянскѣ — въ библиотекѣ М. И. Юдина.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ФОТОГРАФЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“

годъ IV.

на 1893 годъ.

годъ IV.

Вступивъ въ IV годъ изданія журнала „**Фотографъ-Любитель**“, мы въ настоящемъ году, оставляя ту же цѣну, расширили программу нашего изданія, давъ русскому любителю возможность слѣдить за дѣятельностью нашихъ русскихъ фотографическихъ обществъ, которыхъ число увеличивается съ каждымъ годомъ, и кромѣ того помещаемъ въ текстѣ цинкографіи съ работъ нашихъ выдающихся любителей, не отступая, однако, отъ той программы и цѣли, съ которыми мы принимали нашъ издательскій трудъ. Печатаая на страницахъ журнала „**Фотографъ-Любитель**“ не только новости, совѣты и практическія указанія примѣненія современной свѣтописи для любителя, закинутого судьбою далеко отъ центровъ дѣятельности и торговли, мы вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаемъ служить органомъ, на страницахъ котораго болѣе опытные изъ насъ, русскихъ любителей, своими знаніями съ болѣе слабыми собратьями.

Насколько наша задача осуществлена, мы можемъ судить по постепенно возрастающему требованію на нашъ журналъ и увеличенію числа подписчиковъ.

Въ настоящемъ году, помимо продолженія статей фотографической химіи, мы даемъ для начинающихъ любителей свѣтописи рядъ необходимыхъ практическихъ свѣдѣній для скорого и умѣлаго обращенія сознательно, а не машинально, какъ съ приборами, такъ и солями, отдѣляя нужное отъ ненужнаго, служащаго лишь новой статьей расхода, бьющаго по карману неопытнаго любителя.

Подписная цѣна, съ доставкою и пересылкою на годъ—**5 руб.**, на полгода—**3 руб.** Отдѣльные №№ журнала по 60 коп., которыя можно высылать почтовыми марками.

Редакція и Контора журнала: С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, домъ № 77.

Редакторъ-Издатель **А. М. Лавровъ**, дѣйствительный членъ V фотографическаго отдѣла Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, авторъ нѣсколькихъ сочиненій по фотографіи для гг. любителей.

Продолжается подписка на 1893 годъ

на

ВѢСТНИКЪ ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ,

Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ
и
ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННУЮ ГАЗЕТУ.

На 1893 годъ въ полномъ объемѣ сохраняется нынѣшняя, достаточно уже извѣстная, программа еженедѣльнаго изданія Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли, посвященнаго всестороннему, преимущественно практическому, изученію и разясненію вопросовъ политической экономіи, финансовъ, кредита, торговли, промышленности, сельскаго хозяйства, горнаго дѣла, желѣзнодорожнаго хозяйства и пр. Въ программу включается нынѣ и относящаяся до тѣхъ-же вопросовъ библиографія. соотвѣтствіе существующей въ обществѣ потребности и неоднократнымъ заявленіямъ подписчиковъ, кромѣ обычныхъ къ Вѣстнику—отчетовъ торговопромышленныхъ предприятий, балансовъ государственныхъ и частныхъ кредитныхъ учрежденій и пр.— съ 1 января 1893 года предпринято особымъ приложеніемъ изданіе **СВОДА ТИРАЖЕЙ**.

Съ цѣлью возможно лучшаго осуществленія торгово-промышленной программы, Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли, сохраняя недѣльные обзоры положенія міровой торговли по товарамъ, выдѣляетъ съ 1 января 1893 года текущія спеціально-торговья извѣстія въ особое **ежедневное** (кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками) приложеніе, подъ названіемъ:

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА.

Торгово-Промышленная Газета предназначена служить справочнымъ и руководящимъ листкомъ для сельскихъ хозяевъ, коммерсантовъ, хозяевъ предприятий и вообще лицъ, заинтересованныхъ въ быстромъ и изъ самаго компетентнаго источника полученіи текущихъ свѣдѣній (телеграммами и корреспонденціями) со всѣхъ нашихъ и руководящихъ заграничныхъ рынковъ о настроеніи торговли, цѣнахъ на товары, фрахтахъ, снабженіи, запасахъ, сдѣлкахъ, о положеніи различныхъ отраслей промышленности, о возникновеніи новыхъ предприятий, ликвидаціи существующихъ и т. д. Торгово-Промышленная Газета сообщаетъ также обо всѣхъ тѣхъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ и распоряженіяхъ, немедленное освѣдомленіе о которыхъ важно для торговаго міра.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли: безъ приложеніи на годъ съ доставкой 8 р., безъ доставки 7 р., за границу 15 р. На полгода съ доставкой 5 р., безъ доставки 4 р., за границу 8 р. Съ приложеніемъ Свода Тиражей на годъ съ доставкой 10 р., безъ доставки 9 р., за границу 16 р. На полгода съ доставкой 6 р., безъ доставки 5 р., за границу 9 р. Съ приложеніемъ Торгово-Промышленной Газеты и Свода Тиражей на годъ съ доставкой 11 р., безъ доставки 10 р., за границу 20 р. На полгода съ доставкой 7 р., безъ доставки 6 р., за границу 12 р. **Торгово-Промышленная Газета,** на годъ съ доставкой 5 р., безъ доставки 4 р., за границу 10 р. На полгода съ доставкой 3 р., безъ доставки 2 50 р., за границу 5 р.

Подписка и объявленія принимаются: 1) въ Редакціи, С.-Петербургъ, Министерство Финансовъ, Мойка; 2) въ Московскомъ отдѣленіи конторы Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли и Торгово-Промышленной Газеты, Малая Лубянка, д. № 7, кв. № 8, и 3) во всѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ Имперіи.